

Нина Стожкова

12 призраков Москвы

Нина Стожкова
12 призраков Москвы

«Автор»

2026

Стожкова Н.

12 призраков Москвы / Н. Стожкова — «Автор», 2026

Что может быть безопаснее пешеходной экскурсии по городу? Экскурсовод Нелли Яновская тоже так думала, пока после очередной познавательной прогулки не был обнаружен труп известной телеведущей. Через неделю история повторилась. На сей раз жертвой стала чиновница столичного департамента. Стало ясно: преступник находится здесь, в пёстрой группе экскурсантов. Кто же из них серийный убийца? Ответ на этот вопрос оказался не таким простым, как вначале показалось Нелли.

Содержание

Глава I	5
История первая. Чулок мадам Жужу	6
Роковая примерка	14
История вторая. Мечь царевны Софьи	16
Смертельный шопинг	24
История третья. Дом купца Игумнова	26
Конец архитектора	32
Ничего не ясно	34
История четвертая. Останкинская старуха	36
Ошибка Гробмана	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нина Стожкова

12 призраков Москвы

Глава I

История первая. Чулок мадам Жужу

- Друзья, наша экскурсия по Кузнецкому мосту подошла к концу. Осталось рассказать о самом главном.

Люди, окружившие Нелли, переглянулись. Неужели прошло два часа? Кое-кто украдкой заглянул в смартфон. Ничего себе, так и есть!

Хрупкая девушка-экскурсовод, напоминая всем своим обликом – гладко причёсанной тёмной головкой и летящим изумрудным платьем, ловко обхватывающим тонкую талию – нарядную тропическую бабочку, терпеливо держала паузу, чтобы завершить экскурсию эффектным финалом:

- В начале прошлого века именно на этом месте, где мы с вами сейчас стоим, произошла цепь загадочных убийств.

Экскурсанты наострили уши. Наконец-то! Сейчас они услышат то, ради чего ходят раз в неделю на авторские экскурсии Нелли Яновской. Слушать её исторические страшилки стало для многих из них своеобразным ритуалом - чем-то вроде еженедельного просмотра детективного сериала. К тому же, прогуляться летним вечером по красивым местам столицы - классный релакс после работы или учёбы, что там ни говори.

Между прочим, записаться на экскурсии Яновской с интригующим названием «Мистическая Москва» было не так-то легко. В последнее время ходить на подобные познавательные прогулки стало модным и даже престижным, особенно среди молодых образованных москвичей. В летние месяцы у Нелли всегда был аншлаг. На хороших экскурсоводов люди теперь покупали билеты как в театр. Среди независимых гидов появилась жесткая конкуренция, и, чтобы победить в этих «боях без правил», экскурсоводы принялись наперегонки изобретать свои «фишки».

У историка и краеведа Нелли Яновской для каждой экскурсии была припасена мистическая, нередко довольно страшная, история. Девушка рассказывала свои байки так увлекательно, что в трактовку Яновской исторических событий верили даже закоренелые скептики.

Знаний и артистизма Нелли Яновской было не занимать. Ещё бы! Историей она увлеклась ещё в школе. Исправно посещала исторический кружок, в летние каникулы, ещё будучи старшеклассницей, ездила на раскопки. Родители-программисты были не в восторге от выбора дочери и советовали ей, отличнице, подыскать что-нибудь более практичное и современное, к примеру, международную экономику, финансы, IT технологии или программирование – в общем, что-то в таком духе. Дескать, негоже в XXI веке современной симпатичной девушке раскапывать древние черепки и отыскивать в архивах полуистлевшие документы. Главное, труд учёного-историка нынче оплачивается намного хуже, чем работа в «реальном секторе». Однако Нелли проявила твёрдость, и родители сдались. Последние два школьных года она усиленно готовилась к поступлению на Исторический факультет МГУ и в итоге, к изумлению родителей, прошла на бюджет. Тут уж предкам осталось только принять выбор дочери и начать гордиться её успехами перед родственниками и знакомыми, а заодно втайне надеяться, что отношение к исторической науке в нашей стране переменится к лучшему.

Студенческие годы были прекрасными, а занятия в театральной студии добавляли в жизнь Нелли особого драйва. Как многие восторженные студентки-отличницы, Нелли верила, что скоро её выберет «птица счастья завтрашнего дня» и принесёт в клюве целый букет ништяков: блестящую карьеру, счастливую любовь, успешное замужество и, разумеется, конец нищих студенческих лет, когда приходится считать каждую копейку и хвататься за любую подработку, будь то должность бариста или официантки.

Учёба в МГУ закончилась слишком быстро. Что дальше? Нелли повезло: удалось получить должность младшего научного сотрудника в Музее истории и реконструкции Москвы.

Там было классно всё – кроме зарплаты. По нынешним временам денег едва хватало на еду и оплату ЖКХ в бабушкиной квартире, доставшейся Нелли по наследству. Пришлось срочно искать подработку по специальности. В общем, однажды вечером она села и набросала концепцию авторской экскурсии. С получением лицензии у сотрудницы столичного музея проблем не возникло. Она зарегистрировалась как самозанятая, завела бейджик «Экскурсовод Нелли Яновская» и дала первое объявление в интернете. Вскоре, к её удивлению и радости, всё стремительно завертелось...

Работа экскурсоводом приносила небольшой, но всё же стабильный приработок, а главное - нравилась Нелли. Она обожала общаться с людьми, заставляя десяток незнакомых и очень разных по возрасту, образованию и статусу экскурсантов внимательно себя слушать - подобно тому, как опытный педагог управляет вниманием класса, умирив взглядом и голосом отпетых двоечников и хулиганов.

Вскоре о необычных экскурсиях молодого столичного краеведа написала на своём сайте известная московская газета, и Нелли внезапно сделалась популярной - в кругу тех, кто как говорится, был в теме. Её фанаты отныне внимательно следили за объявлениями на популярном канале t.me/Prizrak, чтобы успеть наперегонки зарегистрироваться и оплатить экскурсию, пока гид не закрыла запись. Постоянных экскурсантов Нелли знала в лицо, они старались не пропускать ни одной исторической прогулки, которые Яновская проводила раз в неделю...

Однако пора вернуться на Кузнецкий мост. Экскурсовод поправила волосы, окинула группу загадочным взглядом и продолжала;

- Здесь, на Кузнецком мосту, рядом с нынешним Домом моделей, в начале двадцатого века находился модный магазин. Его хозяйкой была очаровательная француженка по имени мадам Жужу.

- Ой, Жужу! Ржу не могу! – брякнул высокий кудрявый парнишка лет восемнадцати и уставился на хорошенькую подружку, ожидая поощрения. Девушка в ответ резко дернула парня за рукав:

- Филя, помолчи! Главное пропустим.

Подруга Филя была одета в комбинезон, который был велик ей размера на два по нынешней моде оверсайз, и потому выглядела ребенком, которому купили одежду «на вырост». Парень тоже был в модных штанах «шириной с черное море», как когда-то писал то ли русский, то ли украинский (поди теперь разбери!) классик Гоголь.

Нелли решила не реагировать на подростковые глупости. Много чести! В каждой группе встречается такой остряк-самоучка, буквально выпрыгивающий из штанов, чтобы рассмешить свою девушку. К чему тратить на него время и энергию?

Экскурсовод поправила микрофон и невозмутимо продолжала:

- В 1905 году вся Москва знала, что фабриканта и миллионщика Савву Морозова бросила актриса Мария Андреева.

- Вот дура-то! – пробормотала девушка с колечком в носу. Длинные волосы девицы были выкрашены в глубокий чёрный цвет, а кончики отливали зелёным, как головка у селезня. Уши юного создания тоже были унизаны сверху донизу серебряными колечками.

- Не всё, Кристиночка, можно купить за деньги, - наставительно сказала дама средних лет с типичным обликом библиотекарши. Она явно старалась старомодной элегантностью замаскировать скромный достаток. - Настоящую любовь не купишь даже за миллион. – торжественно заключила мадам.

Девица в ответ скептически хмыкнула, окинув взглядом «старушку» лет пятидесяти.

Дама была одета в стиле «вечная классика», однако, по-мнению девицы, это был «полный зашквар». С одной стороны, белая блузка в горошек и длинная черная юбка ловко облегли стройную фигуру дамы, но, с другой, её «лук», как нынче модно говорить, портил черный пиджак фасона «прабабушка-курсистка» и конский хвост, небрежно стянутый резинкой

и открывавший отросшие седые корни, особенно на висках. «Прикид» клиентки напомнил Нелли стиль «училка семидесятых» одной дамы-политолога, пребывающей нынче за границей и появляющейся повсюду с бусами на шее и седым пучком на затылке.

Нелли подумала, что немолодой библиотекарьше, скорее всего, известно о коварстве и любви лишь из пыльных книжек в её библиотеке.

- Актрисе нельзя без покровителя, - невозмутимо продолжала девица. – Лично я в театральном собираюсь. Хочу выучиться на продюсера. Хожу на подготовительные курсы в Щуку и в ГИТИС. Не раз слышала в укромных закутках этих вузов любопытные разговоры. Знаете, будущие актрисы мечтают заполучить мужей-режиссёров или, на крайняк, богатых любовников. Тогда, мол, главные роли им принесут на блюдечке. Без финансовой поддержки, Ариадна Иннокентьевна, сегодня ноги протянешь, особенно при московских ценах. У меня дома, в Тверской области, хотя бы огород есть и курочки. Хорошо, что родители иногда посылки с роднёй передают, иначе не до института было бы...

- Можете звать меня Ада Иннокентьевна, - неожиданно предложила девице дама. - Ариадна, моя милая, слишком длинно.

- Тихо, мешаете слушать! - возмутилась ещё одна девушка. Она была выше ростом, чем девица-панк, и одета по-богемному: в широченные брюки и пиджак на два размера больше. Пиджак был украшен крупными разноцветными пуговицами и аппликациями со смешными человечками. На ногах у девицы были грубые ботинки, напоминавшие солдатские берцы. «Творческая натура», - подумала Нелли с сарказмом.

«Фотомодель» оглянулась, ища поддержки у группы. Парень с хвостиком на макушке, с виду типичный айтишник, поддакнул богемной девице, свирепо зыркнув в сторону дамы и «панк-продюсерши»:

- Правильно, Анжела! Мы купили эту экскурсию для того, чтобы слушать экскурсовода, а не «ценные» мнения всех, кому не лень.

Несколько экскурсантов охотно поддакнули самозваному «неформальному лидеру», хотя на исходе второго часа слушали гида уже не слишком внимательно.

Нелли между тем продолжала, не обращая внимания на «разговорчики в строю»:

- Мария Андреева, первая красавица Московского художественного театра, была типичной «фам фаталь», то есть роковой красавицей. Вокруг неё всегда крутилось множество поклонников, но ни в какое сравнение с таким богатым и щедрым спонсором, как Савва Морозов, они, конечно, не шли. Савва был директором-распорядителем Товарищества Никольской мануфактуры, купцом первой гильдии и миллионщиком. Он всерьёз влюбился в Андрееву и принялся бросать к ногам своей прекрасной дамы всё, чего бы та ни пожелала. Однако актриса всех удивила: предпочла деньжищам купца талант и славу другого поклонника – писателя Максима Горького. В то время Горького знал уже весь мир, его издавали огромными тиражами, и писатель владел умами миллионов людей. В общем, Андреева неожиданно стала гражданской женой Горького, чем ранила Савву Морозова в самое сердце.

- Правильно сделала! – встрял в рассказ экскурсовода мужчина лет сорока. Он выглядел как типичный «скуф» - по классификации нынешней молодежи. Так они называют мужчин в возрасте, выглядящих не слишком презентабельно, имеющих солидный живот и не менее солидную лысину. Вдобавок к потрёпанной внешности типичный скуф обычно скуповат. Он проповедует духовность и аскетизм, а сам скупится на чашку кофе для девушки, даже в дешевой кафешке. Что уж говорить о десертах! Скуф считает их и вовсе непозволительным расточительством.

- Что такое деньги? Гнусные бумажки! За них не купишь главное – любовь и уважение, – продолжал проповедовать дядька.

Филя и Юля хихикнули. По лицам парочки было заметно, что «скуф» их забавляет. Между тем, мужчина, не замечая ироничных взглядов молодёжи, продолжал вещать как типичный «душнилка», всё по той же молодёжной классификации:

- Талант, молодые люди, не купишь ни за какие акции и активы! Писатели создают миры, а богачи всего лишь сколачивают капиталы. Сколько уже было таких историй с нашими олигархами! Сегодня у него миллиард, а завтра – хоп, и нету, испарился, зато появился тюремный срок. Как пел когда-то Валерий Сюткин: «Любите, девушки, простых романтиков».

- Секундочку, уважаемый, у меня технический вопрос, - перебил Иллариона незнакомец. Он подошел с опозданием, и Нелли только что его заметила. Не обращая внимания на любопытные взгляды, незнакомец продолжал:

- Хочу убедиться, Нелли Николаевна, что я есть в списке экскурсантов.

Нелли быстро нашла фамилию настойчивого клиента и поняла, что видит его впервые. Такого симпатичного мужчину она бы непременно запомнила. Высокий, со спортивной фигурой, темноволосый. Единственное, что его портило – отсутствие сбоку пары зубов. Когда новенький широко улыбался, это было заметно. Зато руки у незнакомца оказались красивыми - с длинными тонкими пальцами. Одет мужчина был стильно: курточка-худи цвета хаки очень шла к необычному тону его желтовато-зелёных глаз, в общем, тоже цвета хаки. Узкие джинсы такого же оттенка на длинных и стройных ногах довершали эффектный облик новенького.

- Помните, я позавчера звонил вам? Записался на экскурсию и оплатил её по банковскому приложению, – пояснил мужчина. Улыбка у него была такой же приятной, как и голос, и Нелли улыбнулась в ответ.

- Ах, да, вы, наверное, Артём Ковалёв? – спросила она, ещё раз сверяясь со списком и стараясь говорить с новым клиентом любезно, но без подобострастия.

- Так точно! – на этот раз новенький улыбнулся не слишком широко, и Нелли подумала, что улыбка у него такая же обаятельная, как у Ди Каприо.

- Интересуетесь историческими легендами и тайнами? – спросила она из вежливости, хотя было ясно, что на её экскурсии люди ходят именно за этим.

- Ну да, типа того. Знаете, я работаю в школе физруком, хожу с детишками в походы. Надо же им что-то интересное на привалах рассказывать, чтобы от безделья дурью не маялись!

- Молодой человек, вы мне не дали договорить! – возмутился «скуф». – Я хотел напомнить молодёжи, что имена когда-то бедствовавших писателей, художников и композиторов сохранились, пройдя через столетия, а имена богачей, унижавших гениев, если и вспоминают, то лишь в связи с этими самыми гениями.

«Скуф» и сам явно косил под непризнанного гения. Одет он был, как говорится, «бедненько, но чистенько», вне моды. Потертые джинсы, черная футболка с портретом Достоевского и выдавшая виды куртка «времен конницы Буденного». Довершали облик доморощенного философа бейсболка с надписью «Тварь я дрожащая или...», недорогие кеды и скромный рюкзак. Нелли заметила, что экскурсант, судя по его репликам на предыдущих экскурсиях, был неплохо подкован в вопросах истории и литературы. В стройный рассказ экскурсовода он иногда вкручивал какого-нибудь третьестепенного писателя типа Боборыкина или Вересаева, однажды даже сослался на малоизвестную переписку, которую вели Андрей Белый и его взбалмошная любовница Ася Тургенева. Нелли и прежде раздражалась на этого выскочку, но сдерживала себя из последних сил, клиент всё-таки. Она спокойно и твердо ставила «нашего Белинского» на место, несмотря на то, что тот был старше её лет на десять. Вот и в этот раз...

- Пожалуйста, не перебивайте, Илларион, я и без вас сбилась с мысли, - сказала она, надев тёмные очки и превратившись из легкокрылой бабочки в тоненькую стрекозу. Окинув группу суровым взглядом училки, экскурсовод продолжила рассказ:

- Между прочим, связь актрисы и фабриканта была основана не столько на любви, сколько на деньгах. Андреева была тесно связана с большевиками, а их партии постоянно

требовалось финансирование. Сам Ленин постоянно требовал потрясти то одного, то другого богача, сочувствующего идеям Маркса. Дав отставку Савве Морозову, Мария продолжила выманивать у влюбленного миллионщика деньги для большевиков. Дела фабриканта к тому времени шли всё хуже, и вскоре его связи с большевиками и либеральные идеи о свободе, равенстве и братстве встревожили властную мать Саввы, - купчиху- миллионщицу Марию Федоровну и других родственников-старообрядцев. Они объявили, что Савва тронулся умом, и отстранили его от руководства финансами. В итоге прежний полноводный денежный поток в сторону большевистской партии почти иссяк и превратился в тонкий ручеек. Вскоре актриса окончательно потеряла интерес к обедневшему меценату...

- Правильно сделала! – не удержалась от комментария «продюсерша».

Нелли невозмутимо продолжала:

- Перед расставанием Андреева получила от Саввы страховой вексель в 100 тысяч рублей «на предьявителя», который полагалось обналичить в случае его смерти. В Москве потом ходили слухи что этим поступком Савва подписал себе смертный приговор. Расставшись с Андреевой и лишившись права управлять фабрикой, Савва Тимофеевич впал в глубокую депрессию. Зинаида Григорьевна Морозова, супруга Саввы, решила отвезти его на южный берег Франции, чтобы муж поправил у моря здоровье и привел в порядок расшатанные нервы.

- Интересно, сколько в то время стоил подобный тур? – спросила дамочка, одетая в светло-кофейный брючный костюм и увешанная золотом так, словно опасалась хранить сбережения в банке. Она, видимо, носила все свои «активы» на груди, пальцах и в ушах.

- Пожалуйста, не перебивайте, Зинаида, иначе я никогда не закончу, - поставила Нелли даму на место. – Сейчас будет новый поворот нашей истории, который всё изменил.

- Ой, ну говорите уже, что там случилось, а то ноги устали, два часа ведь ходим, - взмолилась библиотекарша. Нелли благодарно кивнула ей и продолжала:

- Ада Иннокентьевна, вам, наверное, как человеку по роду деятельности начитанному, известно, что Морозов слыл тонким ценителем женской красоты? Согласитесь, эта слабость не излечивается ни морскими купаниями, ни прогулками вдоль кромки воды, ни минеральными водами.

- Ну, на этом, моя дорогая, основана вся мировая поэзия, - сказала Ада Иннокентьевна с тоном лёгкого превосходства.

- Ещё бы! – подал голос весёлый парень в фирменной куртке с надписью «Formula One» и подмигнул девушке с колечком в носу. – Меня от любви к девчонкам никакие водные процедуры не излечили бы!

- Потерпите немножко, молодой человек! – опять не выдержала Нелли. – Через несколько минут я закончу, и тогда вы сможете сколько угодно, если вас, конечно, будут слушать, излагать группе свои взгляды на отношения полов. Позвольте я продолжу? Разрешаете? Большое спасибо. Ну, так вот. Незадолго до отъезда в Канны Савва Тимофеевич увидел на Кузнецком мосту хозяйку одного из модных магазинчиков, которых там было множество, и... пропал. Неудивительно, что Савва потерял голову: мадам Жужу была молода и очаровательна. Купец умел красиво ухаживать, мадам поддалась его натиску, и вскоре они стали любовниками. Страсть Саввы внезапно оказалась так велика, что он даже пообещал мадам Жужу на ней жениться. Конечно, фабрикант выдавал желаемое за действительное. Представляете, какой скандал, возможно, даже крах бизнеса, ожидал бы его, жену Зинаиду и всю семью старообрядцев Морозовых, случись такое на самом деле? Однако мадам Жужу поверила обещаниям пылкого любовника, впрочем, и он сам в них поверил. Девушка стала терпеливо ждать возвращения «месье Морозофф» с юга Франции в Москву. Купец тем временем поправлял здоровье в Каннах, не догадываясь о том, что этот курорт станет его последним пристанищем.

- Позвольте вас перебить, Нелличка! Разве о роли Саввы Морозова в создании и финансировании Художественного театра мы сегодня говорить не будем? – спросила с нажимом

пожилая дама и выразительно взглянула на своего спутника, ожидая поддержки. Тот поспешно кивнул. Дама была одета с претензией на нафталиновый шик. Широкая юбка с кружевами, блузка с воланами и старомодная сумочка. Соломенная шляпка с большим розовым цветком довершала облик. Мужчина -- судя по всему, друг или муж дамы -- был одет в стиле кинолент тридцатых годов - в широкие льняные брюки, косоворотку с вышивкой и льняную кепку.

- Ни о чем постороннем, Иветта Александровна, мы сегодня говорить уже не будем. Тем более об МХТ! – отрезала Нелли. – Это тема другой экскурсии: «Призраки театров». Сегодня же я рассказываю вам о мистической тайне Кузнецкого моста. Осталось пять минут до конца нашей познавательной прогулки. Между прочим, я никого не держу. Ежели кто-то из вас устал или спешит, может быть свободен.

Никто не тронулся с места. Дама замолчала и выразительно взглянула на спутника, ожидая поддержки. Однако и он, и остальные экскурсанты присмирели, словно школьники под взглядом строгого завуча, и уставились на Нелли.

Нелли продолжила в ускоренном темпе:

- Итак, чета Морозовых прибыла в Канны. Савва и Зинаида не догадывались, что наслаждаться отдыхом на Лазурном побережье им суждено недолго. Через несколько дней в роскошном отеле, где они остановились, раздался выстрел, и...

Короче говоря, Савву Морозова, богача и мецената, нашли в номере отеля с пистолетом в руке. Вроде бы, все говорило о самоубийстве, но до сих пор у историков остаются вопросы.

- В наши дни некоторые самоубийства богатей, чиновников и даже министров тоже вызывают вопросы. Наверное, до их причин докопаются лет через сто... - ехидно прокомментировал спутник дамы.

- Илья Израилевич, я же просила! – возмутилась Нелли, и «карбонарий на пенсии», зашиканый экскурсантами, неохотно затих. Нелли испепелила его взглядом и продолжала:

- Главный вопрос, волновавший в то время обывателей, был такой: Савва сам совершил суицид или ему помогли? Морозов, по мнению близких ему людей, поправлял в Каннах здоровье и не собирался сводить счеты с жизнью. Наоборот, он избавился на курорте от хандры, стал строить планы, которые собирался осуществить по возвращении в Москву, и, наверное, мечтал о скорой встрече с мадам Жужу. Но, увы! Так порой бывает: его жизнь оборвалась на взлёте. До сих пор в этой истории остаётся много странных деталей. Например, окно в номере, где полиция обнаружила Савву, было открыто, словно кто-то через него покинул комнату. Между тем, Зинаида Морозова утверждала, что закрыла окно перед уходом в город. Были и другие нестыковки с версией самоубийства. Неизвестно, кто закрыл мертвому Савве глаза и сложил его руки на груди. В таком виде его и нашла Зинаида Григорьевна, сразу же не поверившая в самоубийство мужа.

- А что же полиция? – с иронией спросил Илья Израилевич, намекая, что ответ ему известен заранее.

Нелли грустно улыбнулась:

- Вы правы, дорогой Илья Израилевич. Ни во Франции, ни в России полиция не стала разбираться в подробностях смерти фабриканта. Понятное дело, это было никому не выгодно. Тело Саввы Морозова вскоре отправили в Москву в свинцовом гробу. Столичные врачи выписали справку о душевной болезни купца, и это дало вдове право похоронить мужа не за оградой кладбища, как самоубийцу, а в солидном семейном склепе старообрядцев Морозовых.

- Коррупция процветала в России во все времена, а уж психушка была и остаётся надёжным инструментом борьбы с активистами! – резюмировал рассказ экскурсовода Илья Израилевич, и они со спутницей опять выразительно переглянулись.

Нелли подумала, что эта парочка напоминает ей советских диссидентов. О людях подобного типа рассказывал дед, работавший в семидесятых в закрытом «почтовом ящике». Как ни странно, секретные НИИ были в то время очагами свободомыслия. Дед говорил, что они с

коллегами свободно читали запрещенных Солженицына и Платонова, давали друг другу «на одну ночь» «Роковые яйца» Булгакова и открыто пересказывали в лаборатории передачи радио «Свобода». Однако ни мудрое начальство, ни даже первый отдел, зорко следивший за сохранением научных тайн, не решались трогать научно-техническую интеллигенцию, самоотверженно работавшую на оборонку. В особенности – самых талантливых трудоголиков. Иногда учёным позволялось порезвиться «на заповедной лужайке», то бишь, в лаборатории, дать им возможность обсудить «ненавистную партийную геронтократию» и потом работать на благо страны дни и ночи. Вот и эта парочка... Видимо, нахватились ещё в советские времена отрывочных гуманитарных знаний и теперь не упускают возможности блеснуть эрудицией.

- При чем здесь мадам Жужу? – нетерпеливо спросила девушка с колечком в носу. - Помер старый любовник – делов-то! Может, он на какой-нибудь другой «мадам Жужу» из Ниццы и скончался. Какие проблемы с тем, чтобы нового папика завести, если ты себя не на поймoyке нашла? Главное - всегда, при любых обстоятельствах оставаться стильной и ухоженной, как учат бьюти-блогеры.

- В ней-то, в этой мадам с Кузнецкого, всё дело! - сказала Нелли, ещё больше понизив голос. Заинтригованные экскурсанты приблизились к ней, и экскурсовод продолжала:

- Наутро мадам Жужу проезжала по Кузнецкому мосту в открытом экипаже. Мальчишки-газетчики выкрикивали на углу Неглинной и Кузнецкого последние новости. Внезапно француженка услышала:

«Сенсация! Сенсация! Во Франции на Лазурном берегу найден труп фабриканта Саввы Морозова!». – вопил самый голосистый, привлекая покупателей газет.

Мадам Жужу ахнула, выскочила из пролётки, чтобы купить газету, и тут же попала под колеса следующего экипажа. Спасти её не смогли.

- И это всё? – разочарованно протянул парень-айтишник с хвостиком на макушке: - Шляга какая-то, а не мистика! У дамочки умер любовник, она была вся на нервах, не соблюдала дорожные правила и угодила под колеса. Так сказать, ДТП со смертельным исходом. Кучера по-любому должны были судить и отправить в тюрьму. Конец игры!

- Нет, не всё, Стас, - отрезала Нелли, глядя самоуверенному айтишнику прямо в глаза. Она не любила, когда её перебивают, поэтому заговорила совсем тихо, заставив группу еще больше к себе прислушаться:

- На следующий день бойкий мальчишка газетчик был задушен французским шелковым чулком. Говорили, что такие изящные и дорогие чулки продавались только в дамском магазине мадам Жужу. Через несколько дней такой же смертью - от удушения французским чулком - умерли два главных редактора желтых изданий. Эти издания первыми напечатавшие новость о смерти Саввы. Говорили, что призрак мадам Жужу теперь мстит всем, кто распространил черную весть о её возлюбленном.

- Всё как в наше время, - проворчал Илья Израилевич. – в СМИ обычно обсуждают не плачевное состояние нашей экономики, а того, кто об этом пишет. Его и наказывают, как гонца, принесшего чёрную весть.

Нелли свирепо взглянула на непрошенного комментатора и продолжала:

- Между прочим, в то время на Кузнецком было множество книжных и газетных лавок. После этих ужасных смертей их владельцы стали закрывать свои ларьки до темноты. Кстати сказать, такое правило сохранилось здесь до сих пор. Ходят слухи, что призрак мадам Жужу по-прежнему преследует на Кузнецком борзых газетчиков и издателей сомнительных книг с оттенком желтизны.

Нелли закончила рассказ и победно оглядела группу. Похоже, ей удалось произвести впечатление на всех, даже на пожилую пару, как всегда настроенную скептически.

Экскурсанты потрясенно молчали. Наконец группа пришла в себя и заплодировала. Так обычно хлопают известным актрисам, когда те выходят на поклоны в финале. Нелли скромно раскланялась.

Девушка с пирсингом тихо сказала:

- Давайте уже расходиться, а то скоро стемнеет.

- Ты что, боишься? Думаешь, призрак мадам Жужу по-прежнему ходит по Кузнецкому? – развеселился бойкий любитель женщин и Формулы 1. – Неужели в наше время кто-то ещё верит в подобные сказки?

- А ты? Не веришь? Зачем тогда ходишь на экскурсии «Мистическая Москва»?

- Я здесь, чтобы знакомиться с такими, как ты симпатичными девчонками. Кстати, меня Фёдор Калюжный зовут, а тебя?

- Кристина Кошкина, - представилась девушка и добавила. – Фёдор, я спешу. Если захочешь поболтать, увидимся через неделю, на следующей экскурсии.

Фёдор ничуть не расстроился и тут же обратил свой взор на вторую красавицу в богемном прикиде.

- Я Фёдор, а ты?

- А я Анжела Саввишна, реставратор, - церемонно представилась девица и добавила:

- Прошу прощения, меня ждет приятель на парковке возле Малого театра.

- Алло, девчонки! Куда вы? Не исчезайте! – заныл Фёдор. – Давайте послезавтра сюда придём, чтобы всё как следует рассмотреть, а потом втроём в кафешке посидим.

- Там видно будет!

- Посмотрим!

Девушки прощепетали отказ почти одновременно, уже на бегу и растворились в толпе.

Фёдор растерянно замолчал. Да и что тут скажешь, если нынче не твой день. История и архитектура его его интересовали во вторую очередь, а в первую знакомство с симпатичными девчонками. Парень быстрым шагом направился к метро «Площадь Революции». Другие экскурсанты побрели в разные стороны – Ада Иннокентьевна к ближайшему метро «Кузнецкий мост», Артём Ковалёв - на «Театральную», пожилая пара - на «Пушкинскую», а молодежь – на «Тверскую». В этом районе станций метро полно, только выбирай.

Нелли ехала домой и думала:

- Боже, откуда в моей группе столько любителей околосторической чепухи? Если бы мой научный руководитель узнал, какую чушь о тайнах и призраках я несу на экскурсиях, перестал бы меня уважать. Деньги очень нужны? Честно говоря, так себе оправдание. Глеб Лукич, рыцарь науки, ответил бы, что честнее мыть по ночам полы в каком-нибудь офисе, а днем заниматься серьезными вопросами истории, чем морочить людям голову.

Впрочем, назавтра всё пошло своим чередом. Нелли загнала вчерашнее раскаяние в дальний уголок души и принялась активно планировать новую экскурсию, размещать рекламу на своей страничке в соц. сетях и записывать на историческую прогулку всех желающих. Благие намерения, как обычно случается, не выдержали столкновения с прозой жизни.

Через пару дней Нелли Николаевна, чтобы скоротать в метро пол часика по дороге на кафедру, открыла в смартфоне сайт со столичными новостями. Прочитала текст и едва не крикнула на весь вагон:

- Чушь какая-то! Не может быть!

Заставила себя прочитать заметку еще раз и почувствовала, что пальцы рук стали ледяными, а по затылку побежала струйка холодного пота, хотя в вагоне было душновато.

«Вчера ночью на Кузнецком Мосту была задушена ведущая телевизионной программы «А что случилось?» Каролина Введенская. На шее девушки был завязан шелковый чулок известной французской фирмы».

Роковая примерка

В тот день телеведущая Каролина приехала домой непривычно рано. Небо ещё не окрасилось в тона малинового мороженого и сияло ослепительной бирюзой. Девушка подумала, что нынешний тёплый вечер – неожиданный подарок, который она заслужила. Обычно телевизионная суэта не отпускала её из Останкино до поздней ночи. Популярное ток-шоу Каролины Венденской «А что случилось?» записывали большим блоком, несколько передач сразу. Однако в этот раз приболел режиссёр, забарахлила аппаратура, и начальство решило перенести запись двух оставшихся шоу на завтра. Каролина этому неожиданно обрадовалась, хотя считалась в телекомпании неисправимым трудоголиком. Однако даже у металла иногда наступает усталость. Вот и Каролина устала в тот день чувствовать себя ломовой лошадкой. Она подумала, что должна распорядиться неожиданным подарком самым приятным образом, а именно: надеть шелковую прохладную пижаму, заказать домой роллы и фрукты в дорогой сети, налить бокальчик холодного рислинга – початая бутылка ждала в холодильнике – затем принять тёплый душ, включить очередную серию «Игры в кальмара» и сладко заснуть под неё. В конце концов, она давно мечтает просто выспаться. Каролина так устала за прошедшую неделю, что не чувствовала в себе сил ни болтать по телефону с подружкой, ни, тем более, встречаться с любимым мужчиной Вадиком, точнее – Вадимом Геннадиевичем, её непосредственным начальником. Для свидания надо быть, как говорили молодые коллеги, «в ресурсе и в потоке». Нынче её ресурс оказался исчерпан, и теперь Каролине требовалось несколько часов на «подзарядку».

Телеведущая поставила машину на подземную стоянку в своем ЖК «Шанс Элизе» и поднялась в квартиру. Едва она успела заказать ужин, как позвонила портниха. Дескать, бирюзовый брючный костюм почти готов, желательно приехать на примерку сегодня же, только чуть позже, чтобы швея успела кое-что доделать. В общем, сговорились на 8 вечера, когда основных посетителей в ателье уже не будет.

Делать было нечего. Пришлось снова натянуть джинсы и футболку и убрать роллы, фрукты и вино в холодильник – до возвращения. Каролина решила, что поедет в ателье на метро. Ей вдруг захотелось прогуляться пешком по Центру, поглазеть на вечернюю Москву, может, даже заглянуть в ЦУМ. Не всё же за мониторами сидеть и под софитами париться! Впрочем, от работы в кадре она заряжалась, а вот совещания с начальством и «разбор полетов» после записи программы высасывали у неё всю энергию. Режиссёр Лёха говорил, что «иногда надо менять картинку перед глазами». Золотые слова!

В этом году весь июнь лили дожди, настоящее лето наступило поздно, и Каролина к концу месяца поняла, что у неё нет подходящего для теплой погоды «эфирного» наряда. Одеваться красиво, модно и дорого было частью профессии телеведущей. Конечно, в гардеробной что-то висело, но уже не столь актуальное, чтобы появляться в нём перед многомиллионной аудиторией. Можно было бы купить брендовую вещь в том же ЦУМе, но Каролина любила костюмы, сшитые на заказ по фигуре и снабженные какой-нибудь оригинальной деталью, например, вышивкой, чтобы никто не мог догадаться, из коллекции какого года её роскошная тряпочка.

Когда Каролина подошла к Дому моды на Кузнецком, все окна там были погашены, и лишь одно одиноко освещало квадратик тротуара. Телеведущая улыбнулась: её ждут!

Костюм сразу сел по фигуре, скрыв маленькие недостатки, о которых было известно лишь самой Каролине и её портнихе Джульетте.

Телеведущая покрутилась перед зеркалом, портниха сколола булавками лишние миллиметры на спинке, приколола рукава и подогнала брюки по росту.

- Красавица! – всплеснула Джульетта руками. – Буду теперь в телевизоре на вас любоваться. Божественно! Цвет такой же бирюзовый, как небо в моём Ереване! Через два дня можете забирать это чудо.

- Спасибо, Джульетта джан! Я пойду? Уже поздно, а я без машины. Решила в кои-то веки прокатиться в метро и по центру пройтись, чтобы не заморачиваться с автостоянкой. Вы тоже домой? – вежливо поинтересовалась Каролина.

- Идите–идите, - улыбнулась Джульетта. – мне ещё прибраться здесь надо, охранника предупредить, и всё такое. Когда костюм будет готов, позвоню. Думаю, дня через два, не позже.

Каролина вышла на Кузнецкий мост. Там уже не было праздных прохожих, как час назад, многие окна погасли, и улица не казалась такой нарядной и праздничной.

Каролина закурила и поискала глазами урну. Нету! Хорошо бы ещё выбросить пустую пластиковую бутылку. Она нырнула в соседнюю подворотню. Там уже было не так красиво, кое-где валялись жестяные банки, пакеты из-под чипсов и прочая мелкая тара, хотя в глубине двора темнел мусорный контейнер. Каролина сделала несколько шагов и...

Что-то похожее на скользкий чулок грубо сдавило ей шею. Телеведущая захрипела и медленно сползла на асфальт.

История вторая. Месть царевны Софьи

Любая новость в наше время живёт один день. В крайнем случае, два. Столько всего случается ежедневно в России и в мире, что долго держать в голове даже самую крупную сенсацию не получается. Мозг превращается в дуршлаг, через который постоянно втекает и вытекает информация. Ежедневно появляются новые сенсационные сообщения, в мире происходят неожиданные повороты и перевероты – и вчерашняя информационная «бомба» наутро вытесняется на второй план, а вскоре и вовсе забывается. Люди устали от негативных новостей, вот и прячутся в свои хобби, как улитки в домики. Многие в наше время живут не своей жизнью, а жизнью раскрученных блогеров – с ними готовят тортики, дрессируют котиков, путешествуют, и учатся играть на укулеле. Блогеры становятся почти членами семьи, и барьер между реальностью и виртуальным миром постепенно стирается.

Через неделю никто из экскурсантов даже не вспомнил о несчастной телеведущей, задуманной чулком на Кузнецком, и, тем более, не сопоставил её смерть с мезтью мадам Жужу мальчишке-газетчику, которая случилась больше ста лет тому назад. Экскурсанты встретили Нелли возле выхода из метро «Спортивная» радостным гулом. Люди весело болтали, радовались тёплому летнему вечеру и предвкушали приятную прогулку. В этот раз - по Новодевичьему монастырю. Большинство из клиентов Нелли уже успели перезнакомиться на предыдущих экскурсиях и теперь легко находили темы для разговоров. Фёдор, распушив виртуальный «хвост», вышагивал этаким павлином между Анжелой и Кристиной. Пожалуй, он окончательно не решил, на которой из красавиц остановиться. Артём, оставшийся не у дел, внезапно решил подкатить к Нелли. Подскачив к киоску, где продавали кофе, купил два горячих напитка – один себе, второй для экскурсовода.

- Силь в у пле, мадам! - Артём церемонно поклонился и протянул Нелли картонный стаканчик с крышкой и торчащей соломинкой.

- В нашем классе был такой же подлиза! - шепнула Юля Филе. – Точно так же училку конфетами угощал, чтобы она ему тройку исправила.

- Ну и как, исправила? – спросил Филе, не особенно вслушиваясь в её щебет.

- Да, исправила. На двойку! – выпалила Юля и расхохоталась.

- Эх, в их возрасте нас тоже любая глупость веселила, - с грустью сказала Иветта Александровна и взглянула на Илью Израилевича с неожиданной нежностью. Тем, кто стоял рядом, стало ясно: этих двух симпатичных пенсионеров связывают не только общие воспоминания.

Между тем, у киоска разыгралась неожиданная мизансцена.

- Спасибо, сколько с меня? – спросила Нелли у Артёма, решив сразу же поставить непрошеного кавалера на место.

- Обижаете, Нелли Николаевна, - сказал Артём, глядя ей прямо в глаза, - я ведь от чистого сердца, мне приятно вас угостить – как экскурсовода и просто как красивую девушку.

- Ладно, проехали, мерси, - Нелли приняла из рук ухажёра стакан с заботливо пристроенной соломинкой, поправила микрофон и обратилась к группе

- Простите, друзья, я иногда буду прерывать рассказ и прихлебывать кофеёк, заботливо презентованный мне Артёмом.

- Да пожалуйста! – сказал Илларион, - вам можно всё. – Мы тут без вас о вас маленько перетёрли и пришли к выводу, что ваши экскурсии – самые крутые в Москве.

Нелли покраснела, похвала явно пришлась ей по душе. Между тем Илларион продолжал удивлять экскурсантов. В этот раз он нацепил бейсболку с текстом «Очень приятно, царь!» и футболку с репродукцией «Утра стрелецкой казни» Василия Сурикова. Похоже, «чудик» готовился, как обычно, «срезать» экскурсовода каким-нибудь дерзким вопросом «из другой оперы».

«Пусть себе резвятся. Это лучше, чем обсуждать убийство нечастной телеведущей, - подумала Нелли, - а то самые впечатлительные испугаются и перестанут ходить на мои экскурсии. Только не это! Я ещё за наушники для группы с долгами не расплатилась, и вообще... На музейную зарплату в Москве не проживешь, разве что на хлебе и воде...».

Убийство телеведущей не шло у Нелли из головы. Очень уж было похоже на то, как орудовал в начале прошлого века призрак мадам Жужу. В газетах писали, что у телеведущей из сумочки, по словам её матери, не пропало ничего ценного. Странно... В чем тогда была цель нападавшего? Когда-то Нелли читала, что маньяки испытывают во время убийства жертвы сильный оргазм. Что ж, Каролина была девушкой красивой, так что такое исключать нельзя. Нелли вздрогнула, отогнала страшные мысли и заставила себя улыбнуться экскурсантам. Затем раздала им наушники и быстрым шагом повела группу к Новодевичьему монастырю. Идти было всего минут десять, и вскоре монастырь XVI века предстал перед ними во всем своём великолепии. Белоснежные стены, башни с красным ажурным навершием, великолепная барочная колокольня, красно-белый Преображенский собор с золотыми маковками, купола величественного Смоленского собора... Луковицы церковей горели на солнце, великолепный архитектурный ансамбль отражался в пруду, словно волшебный град Китеж, и от всей этой красоты экскурсанты застыли на месте, выпав на несколько минут из суетливой реальности и прервав бессмысленную болтовню об искусственном интеллекте.

- Новодевичий монастырь был построен на Девичьем поле, - бойко начала Нелли рассказ, отточенный на многих экскурсиях. - Это место во времена Орды имело дурную славу. Здесь стояли стон и плач, русские люди прощались навеки. На Девичье поле привозили девушек со всей Руси. Самых красивых монголы забирали в гарем хана, а остальных угоняли в рабство.

- Вот сволочи! - не смолчала дама, увешанная золотом. В этот солнечный день она сменила брючный костюм на шелковое красное платье и эффектно выделялась среди летней, преимущественно бело-бежевой толпы экскурсантов. Нелли вспомнила, что решительную даму зовут Зинаида. «Золотая Зинаида», - прозвала она её про себя. Дама не унималась:

- Выходит, в то время мигранты тоже слишком много себе позволяли?!

Слова Зинаиды прозвучали неожиданно громко, и несколько экскурсантов обернулись в её сторону.

- Друзья, давайте вернемся в Средние века, - мягко попросила Нелли. Она решила не ступать на тонкий лёд национального вопроса и продолжала:

- Как мы помним из школьного курса, в 1380 году на Куликовом поле с монголами было покончено, и у московских князей появились другие неотложные задачи. Два столетия они собирали Русские земли из разрозненных княжеств. Наконец в XVI веке Василий Третий решил вернуть Руси Смоленск. Этот Ключ-город, открывавший на западе путь к Москве, несколько раз отходил к Литовскому княжеству. Русские войска взяли город-крепость лишь с третьей попытки.

- Смоленск наш! - восторженно завопил подросток Филипп, которому наскучило слушать экскурсовода.

- Филя, ну сколько можно! Дай послушать! - привычно одёрнула его подружка.

- Юль, уже и пошутить нельзя? У нас что, блин, прогулка на воздухе или лекция? Скажи, я прав?

Нелли, не обращая внимания на препирательства подростков, невозмутимо продолжала:

- В ознаменование победы над литовскими войсками и в честь обретения чудотворной иконы Смоленской Божией матери, Василий Третий решил основать Новодевичий монастырь. Самым старым собором монастыря стал Смоленский, он существует и поныне. Вы все, наверное, бывали в московском Кремле и, возможно, заметили, что Смоленский собор напоминает по архитектуре Успенский.

- Прикольно! – хохотнул Фёдор. – Выходит, в то время тоже плагиатом занимались? Типа делали пиратские копии?

- Копировать шедевры зодчим не запрещалось, - улыбнулась Нелли неожиданному сравнению. – Наоборот, архитекторы учились друг у друга. Итальянцы построили Московский кремль, скопировав стены и башни замков родной Тосканы. Не удивительно, что итальянец Алевиз Новый, возводивший Смоленский собор, перенял архитектурные особенности Успенского. Между прочим, с итальянцем работал русский зодчий Нестор. Как гласит летопись, он погиб во время строительства.

- Надо было соблюдать технику безопасности, - проворчал Илья Израилевич, одетый в этот солнечный день, как герои чеховских пьес - во что-то светлое и помято-льняное. Ко всему, о чем рассказывала Нелли, Илья Израилевич и его подруга Иветта Александровна относились критически, однако приходили на экскурсии снова и снова. В самом деле, где еще пенсионеры могут блеснуть эрудицией и срезать экскурсовода?

Мужчина между тем продолжал:

- Века идут, но ничего не меняется. Что тогда, что теперь - сплошные нарушения в ходе строительства, казнокрадство и коррупция. Узнаю Россию-матушку!

- Как же нам обойтись без вашего мнения? – ехидно спросила дама, которую Нелли с первого дня знакомства окрестила библиотекаршей, а в последствии оказалось, что она и впрямь работает в библиотеке. Нелли вспомнила, что даму зовут Ариадна Иннокентьевна, «можно просто Ада Иннокентьевна». На этот раз дама была в легком летнем платье, выгодно подчеркивавшем стройную талию, но корни волос она так и не покрасила, да и старушечьи «ортопедические» босоножки прибавляли возраст. Впрочем, голос у Ады Иннокентьевны был молодой и звонкий:

- Давайте, друзья, не будем перебивать экскурсовода, а начнем наконец её слушать, - потребовала она тоном строгой учительницы. – Между прочим, мы платим деньги не за то, чтобы выслушивать посторонние мнения.

- Вот именно! – поддержал даму компьютерщик Стас. – Лично я доверяю лишь мнению сертифицированного специалиста.

Нелли поблагодарила нежданных защитников кивком головы и продолжала:

- Насельницами Новодевичьего монастыря были дамы и девицы сплошь непростые – все царского, боярского, в крайнем случае, княжеского рода. К примеру, Иван Грозный отправил сюда вдову старшего сына Ивана, которого, согласно легенде, сам и убил тростью с набалдашником. Петр I спровадил туда же свою первую жену Евдокию Лопухину. Однако главной и самой знаменитой насельницей монастыря стала единокровная сестра Петра - царевна Софья. Семь лет она была регентшей при двух младших братьях - Ване и Петруше - и фактически сама управляла государством.

- Наверное. это было правильно. От мужчин у власти всегда одни неприятности – драки, войны и убийства друг друга. – подала голос реставратор Анжела. - Жаль, что Софья на троне не удержалась, может, тогда бы вся наша история по-другому пошла.

Нелли улыбнулась словам девушки и продолжала:

- Как известно, отец у них был общий, Алексей Михайлович, а матери разные. Мать Софьи и Ивана была из рода Милославских, а мать Петра – из семьи Нарышкиных. Между этими кланами шла непрерывная борьба за власть.

- Как обычно, бились разные башни Кремля, - съязвил Илларион, которого Нелли окрестила «непризнанный гений», а Филя и Юля между собой по-прежнему именовали «скуф» и «душнила». Нелли каждый раз с трудом сдерживалась, чтобы не назвать его Лариосиком, как в пьесе Булгакова «Дни Турбиных». Каждый раз этот тип норовил блеснуть эрудицией и найти в её рассказе хоть одну фактическую ошибку. Нелли уловила исходившие от Иллариона тревожные сигналы и перехватила инициативу:

- В итоге победили Нарышкины, и на троне воцарился Петр I, - сообщила она с таким торжеством, словно речь шла о подсчете голосов в Центризбиркоме в наше время.

- Ну и где здесь мистика? – недовольно спросила девушка с чёрно-зелёной «головкой селезня». Нелли вспомнила, что её зовут Кристина, что она приехала в Москву поступать в ГИТИС, а пока работает бариста в кафешке на Чистых прудах и ходит на экскурсии, чтобы лучше узнать столицу перед собеседованием, обязательным для абитуриентов театрального вуза.

- Да, как тут насчет призраков? – поддержал её Фёдор и подмигнул девушке.

- Погодите, друзья, не все сразу! – Нелли придала голосу профессиональную твёрдость. – Призраков, Фёдор, здесь более, чем достаточно. Мистики, Кристиночка, в монастырях хватает с избытком. Да и трагедий не меньше, чем в театре, куда вы так стремитесь попасть. Шекспир бы обзавидовался!

- Скажите, а где зодчие брали камень на строительство монастыря? – встряла с неожиданным вопросом реставратор Анжела.

В день знакомства она сообщила Нелли, что профессия у неё сидячая и очень кропотливая. Анжела реставрировала в музее стекло и фарфор, главным образом, старинные вазы. Она была из династии реставраторов, её отец Савва, по словам девушки, пользовался уважением в музейном сообществе, но ненавидел публичность. Анжеле нравилось ходить на экскурсии после рабочего дня, чтобы проветрить голову и размять ноги. Нелли отметила, что в отличие от типичных музейных сотрудниц, обычно не слишком следящих за модой, девушка одевается стильно и со вкусом, причём в дорогие бренды. Видимо, реставраторы неплохо зарабатывают, это оказалось для Нелли новостью. Впрочем, с фигурой Анжелы, да ещё в её молодом возрасте, что ни надень, всё будет отлично смотреться.

«Интересно, где эти девицы и их ухажер, то бишь, Фёдор, были в день убийства телеведущей? – ни с того, ни с сего подумала Нелли и тут же себя одёрнула. - Полная глупость, какие из них маньяки! С таким же успехом и меня можно заподозрить».

- Анжела Саввишна, если мы будем постоянно отвлекаться на мелкие вопросы, то никогда не закончим экскурсию, - сказала она с легким раздражением. Нелли ни за что не призналась бы, что вопрос девушки поставил её в тупик. В литературе, посвящённой истории Новодевичьего, ничего не говорилось о том, откуда привозили на Девичье поле строительные материалы. Вопрос повис в воздухе, а Нелли между тем продолжала:

- Пока Софья была у власти, она много сделала для монастыря. Благодаря ей здесь построили красивую надвратную церковь, заказали алтарь для Смоленского собора, сделали богатые вклады. Однако Софью подвели две банальные вещи: интриги и предатели.

- Кто бы сомневался! – проворчал Илларион. – В наше время предателей и интриганов тоже хватает. Вспомним хотя бы поход Пригожина на Москву. Ну чем не стрелецкий бунт?!...

На душниту зашикали, он затих, и Нелли продолжала:

- Во время первого стрелецкого бунта Петр вместе с матерью укрылся в Троице-Сергиевой лавре. К нему туда подтянулись верные царевичу потешные полки. Главных бунтовщиков, князей Хованских, казнили прямо перед лаврой, им попросту отрубили головы. Вроде бы, всё затихло. Однако спокойствие было обманчивым. Стоило Петру лишь уехать...

- Как Горбачеву в Форос. – подал голос Илья Израилевич.

- Или Хрущеву в Крым, - дополнила сердечного друга Иветта.

- Петр уехал в Голландию, учиться корабельному делу, - продолжала Нелли, не реагируя на реплики пожилой пары. - Когда стрельцы в очередной раз попытались его свергнуть, прикрываясь именем Софьи, брат царевны не на шутку осерчал, примчался из-за границы и сразу же велел постричь мятежную сестру в монахини.

- Абыюз и самоуправство налицо! – прокомментировала Анжела. – Сколько веков мужчины в нашей стране были носителями мизогинии! Некоторые и сегодня являются её адептами.

- Аdeptами чего? – Фёдор до этого безуспешно пытался приобнять Анжелу, но внезапно отпрянул и уставился на неё с полнейшим изумлением.

- Презрением к женщинам, - пояснила Анжела. – Считают их во всём ниже себя. - В неравенстве гендеров корень всех наших отечественных бед! Между прочим, женщины способные на многое...

- Ну-ну, поработай в автосервисе, как я, потаскай трехпудовые железки, тогда признаю тебя равной! – хохотнул Фёдор. – Да в автомобиле почти каждая деталь больше тебя весит! Знаешь, я хоть и хозяин автосервиса, частенько всё делаю сам. Рук не хватает!

- Вот и обнимайся со своей деталью, а со мной нечего руки распускать, - обиделась Анжела и стукнула «абыюзера» по мускулистому предплечью. Артём одобрительно расхохотался. Между тем, Нелли продолжала:

- Пётр тоже презирал женщин и считал, что Россией должен управлять мужчина – продолжала Нелли. - Россия ведь женского рода, значит, нуждается в твёрдой мужской руке. Брат заточил Софью в караульное помещение с внутренней стороны монастырской стены, а не в Напрудную башню, как многие считают. Царевна Софья исчезла, а вместо неё на свет появилась монахиня Сусанна. Ей было запрещено покидать комнату, скорее похожую на тюремную камеру, чем на келью, и дозволено два раза в год, по великим церковным праздникам, встречаться с родными сестрами. Еду Сусанне подавала немая прислуга, а со своим духовником, тоже заключенным в этот монастырь, она могла лишь перестукиваться. Был ещё один пикантный момент. Братец распорядился, чтобы молодых и красивых караульных возле кельи монахини Сусанны не было. Боялся, как бы сестрица опять не замутила со стрельцами очередной заговор. Картину Ильи Репина «Царевна Софья» в Третьяковке, помните?

- Не очень, - призналась Кристина, другие промолчали, и Нелли решила напомнить группе содержание полотна:

- Разгневанная царевна стоит рядом с маленьким окошком. За этим окном, выходящим на пруд, Пётр велел повесить виселицы и повесить на них главных бунтовщиков. Несколько – почти вплотную к Софьиной келье. Прислугу Софьи жестоко пытали, надеясь узнать о её роли в заговоре, но подтверждений тому, что она возглавляла мятеж, так и не нашли. Благодаря этому Петр сохранил сестре жизнь.

- А где похоронили Софью? – спросил постоянный участник группы. Всё изобличало в нём айтишника: очки, модная стрижка с небольшим хвостиком наверху, рваные джинсы и черная футболка с белым текстом. Нелли пригляделась и прочла: «А вы пробовали выключить и включить?». Из надписи выглядывала голова совы в очках - таких же, как у парня.

Нелли улыбнулась и похвалила экскурсанта:

- Очень правильный вопрос! Мы как раз подошли к главной теме нашей экскурсии – Вас, кажется, Стас зовут, молодой человек?

- Ну да, - буркнул парень. Нелли не удивилась его лапидарному ответу, она знала, что в айтишники обычно идут интроверты. Улыбнувшись Стасу, продолжала рассказывать:

- Софью похоронили в Смоленском соборе. Говорят, её призрак и в наши дни частенько мелькает в сквере вокруг пруда и пугает прохожих. Царевна так настрадалась при жизни, что даже после смерти её душа не может найти упокоения.

- Неужели полиция не в курсах? – удивилась Кристина. - Разве они не следят за порядком? Вы говорили, что несколько раз жулики воровали фигурки из композиции «Дорогу утятам» около пруда, и с тех пор внимание полиции к скверу усилилось.

- Полиция не всесильна, - неожиданно вступился за ментов Илларион. – Кроме утят в нашем городе полно других проблем.

- Хорошо, что вы напомнили про утят, Кристина! – перехватила инициативу Нелли и продолжала: - Эту симпатичную скульптурную композицию подарила российским детям Барбара Буш. После того, как одного украденного утёнка заменили другим, кражи прекратились. Поли-

ция действительно стала чаще заходить в сквер у пруда, особенно по вечерам. Однако призраки, друзья, не подчиняются Уголовному кодексу. В тонких сферах действуют иные законы

- У меня вопрос: когда конкретно можно будет увидеть Софью? – спросила Зинаида и поправила массивную золотую серьгу. Нелли невольно улыбнулась. Комплекцией дама напоминала царевну Софью кисти Репина. Она была из тех экскурсантов, что хотят за свои денежки получить всё и сразу. На предыдущих экскурсиях Зинаида интересовалась историческими фактами с пылкостью неопита. Впрочем, её волновала, главным образом, стоимость в твердой валюте исторических зданий и драгоценностей. Дама не упускала возможность спросить Нелли, во сколько сегодня оценили бы на аукционах ту или иную древность. Нелли терпеливо отвечала, что предметы, имеющие историческое значение и возраст более 200 лет, бесценны.

- Не верю, у всего есть цена! – вспыхнула Зинаида. У некоторых москвичей, не скажу у кого, хранятся дома такие картины, за которые можно квартиру купить.

- Мы отклонились от темы нашей экскурсии, - миролюбиво сказала Нелли. – Итак, вернемся к царевне Софье, чей призрак регулярно появляется здесь в сумерках, - экскурсовод заговорила с Зинаидой терпеливо и чуть иронично, как с ребёнком. - Если встретите Софью, надо быстро сказать: «Вечная память тебе, царица-матушка, а братцу твоему – вечные муки!» – и призрак тут же исчезнет. Если замешкаетесь, Софья может задушить вас в объятиях.

- Прикольнo! – обрадовался Филя и шутливо толкнул Юлю в бок: – Давай на выхах подгребём сюда часов в двенадцать. Может, повезёт, и мы увидим Софью. Вдруг она поможет нам вытянуть легкий билет на экзамене?! Сечёшь, Юляха, это будет кууул!

- Чего? – не понял Фёдор.

- Круто, вот чего! – наконец удостоила его ответом Юля.

- Молодые люди, призрак Софьи можно встретить не только здесь, а гораздо ближе к вашему универу, - улыбнулась Нелли.

- Неужели? Где же ещё слоняется Софья? – язвительно поинтересовался «непризнанный гений» Илларион. Похоже, он готовился разоблачить слова Нелли и подбирал для победного спича аргументы и факты.

- Вы удивитесь, но Софья иногда появляется в историческом центре города, недалеко от факультетов журналистики и Института Азии и Африки, входящего в состав МГУ, - сообщила Нелли.

- Не подскажите, где именно? – с ехидством поинтересовался Илья Израилевич. – Мы с Веточкой хорошо знаем этот район.

Иветта Александровна взглядом из-под тёмных очков поддержала спутника. В этот раз у неё на голове была трогательная панاما с большими полями в стиле фильма «Раба любви».

Нелли проигнорировала ироничный тон пожилых экскурсантов и уточнила:

- Призрак Софьи не раз видели в подземном переходе под Манежной площадью. Разумеется, есть свидетели появления там этого фантома.

- Слушайте, какого лешего Софья шастает по подземному переходу? – рассмеялась Иветта. – Она же царевна, а не студентка МГУ. Вы просто страшную сказку братьев Гримм нам рассказываете, Нелли!

- Зачем нам в России братья Гримм, у нас для страшных историй свой сказочник есть, Александр Афанасьев, - улыбнулась Нелли и продолжила, таинственно понизив голос. – В основе этой легенды лежит отнюдь не сказка, а исторический факт. В Охотном ряду, на месте нынешней Государственной думы, находился дворец любовника Софьи – князя Василия Голицына. Говорили, что в то время его дом был чуть ли не самым красивым в Европе: московский роскошный амбир, мрамор и золото. Тогда же ходили слухи, что из Кремля к дворцу князя ведёт подземный ход, по которому Софья ходит ночью на свидания к женатому любовнику. Представьте себе: царевна в черном плаще, у неё в руке факел, а рядом – верный стрелец и самая преданная служанка. Ни дворец, ни, тем более, легендарный подземный ход до нашего

времени не сохранились. Кстати сказать, дворец Голицына простоял аж до тридцатых годов прошлого века и был, увы, снесен вместе с церковью Параскевы Пятницы и другими историческими зданиями ради другого ампира – сталинского. Все мы знаем здание Госдумы и соседние с ним строения, на мой вкус, довольно мрачные. Вот и призраку Софьи там, наверное, не нравится. Говорят, она является вечерами проходим в подземном переходе. Некоторые свидетели видели там фигуру в черном плаще с капюшоном. По их словам, царевна неожиданно выходит из стены, а потом стоит, почти с ней слившись, ждёт своего милого, чтобы отомстить ему. Между прочим, милый, то бишь, князь Василий Голицын, сам виноват. Он предал свою царственную любовницу. Когда Петр начал чинить расправу над стрельцами, князь укрылся в своей усадьбе и сделал вид, что знать не знает никакой Софьи. Ему повезло: родной брат Василия – Борис всегда был на стороне Нарышкиных и, разумеется, их наследника Петра. Благодаря заступничеству брата, Василий отделался сравнительно мягким наказанием. Его не повесили перед окном Софьиной кельи, как других мятежников, не растерзали, как главу Стрелецкого приказа Федора Шакловитого, интриговавшего на стороне Софьи, не обезглавили, как князей Хованских... Василия Голицына «всего лишь» лишили звания боярина и сослали с семьей в Архангельскую губернию, где он и умер через несколько лет. Возможно, призрак Софьи до сих пор ищет коварного князя, чтобы поквитаться с ним.

- Надо как-нибудь постоять в том переходе в засаде, - усмехнулся Илларион. – Авось повезет, и Софью встретим!

- Ночью вы скорее там маньяка увидите, Илларион, - сказала Нелли и осеклась. Она переделала плечами, словно пытаюсь согреться.

- Знаете, я реставратор и хорошо знаю свойства материалов. – нарушила звенящую тишину Анжела. Она поправила на голове затейливо повязанную шелковую косынку и продолжала:

- В то, что призрак может преследовать прохожих наверху, я еще готова поверить, но как он попадает в подземный переход? Неужели сквозь бетонную стену?

- Как-то, наверное, попадает, коль скоро его там видели. – загадочно улыбнулась Нелли. – Считается, что призраки могут проходить сквозь стены.

- Ох, Нелли, вы ещё про спиритизм нам расскажите! – усмехнулся Илларион и отхлебнул из бутылки морс. Несколько красных капель упали на его когда-то белую футболку, и Нелли внезапно поёжилась, вспомнив кадр из телика: кровь телеведущей Каролины на её белом свитере...

Между тем Илларион невозмутимо смахнул капли с футболки, вытер кроваво-красное пятнышко на груди влажной салфеткой и продолжал:

- В начале двадцатого века было модно вертеть столы и вызывать духов. Все прогрессивные писатели в то время высмеивали и осуждали это мракобесие – от Льва Толстого до Михаила Булгакова.

Нелли улыбнулась и продолжала:

- При чем тут спиритизм? Призраки всегда являются сами, без всякого приглашения. Может, вы и в призраки князей Хованских не верите? Их обезглавили по приказу Софьи, чтобы впредь не подбивали на бунт старообрядцев. Говорят, до сих пор эти отечественные всадники без головы появляются в сумерках на Ярославском шоссе. В одном и том же месте, где постоянно случаются аварии. Представьте себе ужас водителей: из мрака выходят два человека в старинных кафтанах, снимают шапки и...

- И что? – пискнула Юля, заметно побледнев.

- А то, что шапки они снимают вместе с головами! Водители от ужаса бросают руль и врезаются в столб.

- Вот это уже точно сказки! – рассмеялся Фёдор. – Ни один нормальный водитель, пока он жив, руль не бросит. Это же на уровне рефлекса!

Нелли взглянула на часы и поняла, что перебрала уже минут пять, пора прервать бесполезную дискуссию.

- Всем спасибо, - сказала она. - Экскурсия окончена. До новой встречи через неделю, друзья!

Экскурсовод по опыту знала: позволь группе бесконечно задавать вопросы, и в отведённое время не уложишься. Ну уж нет! Пусть получают то, за что заплатили, и записываются на следующую экскурсию.

Прошло три дня. Нелли обычно предпочитала телевизору компьютер, а тут вдруг включила телик, собираясь одновременно выпить кофе и послушать новости. Кошка Алиска запрыгнула на колени хозяйки, радостно урча и топчя их лапами, словно заправская массажистка. Мурлыканье кошки всегда помогало Нелли настроиться на рабочий лад - по крайней мере, смириться с предстоящей поездкой на работу в переполненном метро.

- Криминальная хроника, - объявила дикторша почти весело, но, спохватившись, сделала скорбное лицо и сообщила:

- Трагическое происшествие случилось минувшей ночью в подземном переходе под Манежной площадью. Неизвестная женщина была задушена черным поясом. Это уже второе убийство подобным способом за последние несколько дней. Похоже, в столице появился серийный маньяк. Обстоятельства гибели потерпевшей, личность преступника и жертвы уточняются. Подробности преступления предстоит выяснить следствию. Пожалуйста, уберите детей от экранов.

Камера наехала на лежавшую на земле фигуру. Лицо женщины было «заблюрено». Нелли ойкнула и схватилась за край дивана, чтобы не упасть. Кошка Алиска взвизгнула и спрыгнула с колен, едва успев отскочить от горячей струи кофе. Коричневая жижа растеклась по полу, но Нелли было плевать. Её взгляд был устремлён на экран. В красном шёлковом платье на грязном полу подземного перехода лежала Золотая Зинаида.

Смертельный шопинг

Каждый из жителей мегаполиса борется с хронической усталостью и стрессом по-своему. Кто-то любит ездить в выходные на природу, ходить в походы и рыбачить, кто-то предпочитает валяться с книжкой на диване или, если финансы позволяют, посещать театры и рестораны. Нелли обожала для релакса попивать кофеёк, сидя на диване, и гладить кошку. Алиска отлично снимала стресс, неизбежный после рабочего дня и особенно после поездки в городском транспорте.

Зинаида Сергеевна Соколова для релаксации предпочитала шопинг. Она давно убедилась: жизнь кажется несправедливой и бессмысленной лишь до того момента, пока не переступишь порог большого торгового центра, а там... В любом ТЦ - бесконечный праздник, музыка, кухни разных стран, кофе с пирожными, кондиционер летом и тепло зимой. Знай себе - гуляй по бутикам, примеряй красивые вещи, покупай то, к чему душа лежит – и депрессивное настроение испарится, нет, ещё круче: переплавится в радостный кураж. Шопоголизм, он ведь похож на опьянение шампанским. Полное сходство с алкоголизмом ему придают утренние страдания, угрызения совести и сожаления о глупо потраченных деньгах. Впрочем, это бывает потом, а вначале... Как только продавщицы поймут, что твои намерения серьезны, а на карте есть денежки, на тебя в ту же минуту обрушится водопад из платьев, юбок, футболок и жакетов.

«Самое приятное в шопинге, - думала Зинаида, расхаживая по бутикам, - медлить с выбором, капризничать, искать «такую же, но с перламутровыми пуговицами», особенно когда понимаешь, что можешь себе всё это позволить. Словом, растягивать удовольствие от покупки так, будто смакуешь хорошее вино».

Каждый раз, проведя в торговом центре пару часов, Зинаида всегда выходила оттуда покрасневшая и встрёпанная, но с фирменными пакетами в руках и с чувством, что вечер прошёл не напрасно, а жизнь удалась.

Зинаида любила заходить по вечерам в ТЦ «Охотный ряд» на Манежной площади. Во-первых, он в центре города, во-вторых, цены там намного ниже, чем в брендовых бутиках ГУМа, ЦУМа или Петровского Пассажа, которые, увы, были ей не по карману. Вот почему Зинаида иногда забегала в «Охотный ряд», чтобы сбросить негатив, накопившийся за день. Изредка, поборов покупательскую «ломку», она пробегала мимо и отправлялась просто прогуляться по Центру – от Большой Никитской через Манежную площадь до Никольской, затем на Старую площадь. Ну, а там уже можно было нырнуть в метро «Китай город». Однако этот план срабатывал не всегда, чаще шопогольная зависимость побеждала. Экскурсии с Нелли убедили Зинаиду: столица меняется стремительно, надо запомнить её такой, какая она сегодня. Завтра это будет уже другой город. Словом, бродить по улицам было хорошо, однако заходить попутно в магазины с модными вещами - ещё лучше. В жизни самое ценное это гармония, значит, духовное и материальное должны идти рука об руку.

В тот вечер настроение у Зинаиды было отличное. Она прикупила в «Охотном ряду» просторную шелковую блузку размера оверсайз и модные широченные брюки. Зина долго подбирала цвет и наконец решилась на покупку туники цвета морской волны и бежевых брюк. Решающим аргументом стало то, что у туники был просторный вырез, как раз для золотых кулонов, которые обожала чиновница Соколова. Бижутерию, даже самую дорогую, французскую или итальянскую, она презирала, считала, что женщине в её статусе прилично носить лишь золото.

В тот вечер продавщицы вежливо её поторапливали, напоминая, что магазин закрывается через десять минут. Заплатив за покупки и получив два фирменных пакета с вещами, Зинаида вышла из супермаркета в приподнятом настроении. Было десять вечера, и она решила не тащиться к «Китай-городу», а сразу нырнуть в переход, ведущий к метро «Охотный ряд».

В подземном переходе было малоллюдно, горел приглушенный свет. Фигуру в черном худи Зинаида заметила не сразу. Она давно привыкла, что в столице никто ни на кого не смотрит, все погружены в себя и пребывают на улицах и в транспорте в глубоком анабиозе, как лягушки зимой. Не раз ей доводилось видеть в метро женщин в бигуди, прикрытых платочком, или девушек с наклеенными под глазами патчами от отеков. Заметив, что на них смотрят, девицы торопливо срывали с лица «китайские примочки». Ещё Нелли видела, как девушки, сидя в метро, наносили на лицо подробный макияж, не обращая на пассажиров ни малейшего внимания. Значение имело лишь то, в каком виде они приедут на свидание, а на посторонних зрителей красавицам было глубоко плевать. Девицы знали: вероятность встретить незнакомого пассажира в мегаполисе ещё раз – такая же крошечная, как найти на балтийском пляже два одинаковых кусочка янтаря.

Зинаида шла по переходу, наслаждаясь тишиной и прохладой после жаркого дня. Она с удовольствием представляла себе, как придет завтра утром в очередной обновке на работу. Дамочки в департаменте завистливо ахнут и обязательно скажут что-нибудь типа: «Когда же, Зиночка, наступит конец твоим нарядам?». Ну и пусть себе шипят за спиной, как змеи! Зинаида недавно прочитала на сайте, где орудовали психологи, что, если тебя пытаются обесценить, значит, тебе завидуют. Вот и пусть завидуют! Слава богу, есть чему! Яркая внешность помогла Зинаиде сделать к сорока годам неплохую карьеру в одном из департаментов Минкульта. Перспективы для роста ещё оставались, так что экономить на нарядах было недальновидно. Шеф любил красивых и ухоженных женщин и частенько повторял на совещаниях: «Женщины – лицо не только нашего департамента, но и всей отечественной культуры».

Тёмная фигура медленно приближалась. Капюшон просторного худи был надвинут глубоко на лоб, а нижнюю часть лица человека, одетого в стиле унисекс, прикрывал чёрный шарф. Внезапно фигура метнулась к безмятежно шагавшей по переходу Зинаиде и прижала её к стене. Женщина попыталась вскрикнуть, но было поздно. Она захрипела и мешком сползла на пол.

Человек в чёрном исчез из перехода так же быстро, как и появился. Тело в красном платье распростерлось на полу, в неловкой, какой-то жалкой позе. По обе стороны от него упали пакеты с обновками. Редкие прохожие спешили мимо, не задерживаясь взглядом ни на женщине, лежавшей на грязном полу, ни на пакетах, испачканных в пыли. Их брезгливые лица говорили: мало ли в столице алкоголичек и бомжих, что же теперь, на всех внимание обращать?

Наконец какая-то прохожая притормозила, присмотрелась к фигуре, смятым кулем лежавшей на полу, закричала и вызвала по телефону полицию.

История третья. Дом купца Игумнова

Нелли ехала в метро на встречу с группой и размышляла:

«Хорошо, что в 2015 году все выходы в город в московском метро пронумеровали, и теперь даже самые бестолковые туристы без труда находят место встречи. Интересно, как люди раньше возле метро встречались, когда не было ни указателей с номерами выходов, ни мобильных телефонов? Наверное, во всю прыть махали руками человеку, ожидавшему через дорогу, и кричали: “Вася, я здесь! Поверни голову направо! Я стою возле киоска с трусами и носками!”. В те годы разномастных ларьков, уродовавших город, и в метро, и рядом с ним, было полно. С тех пор Москва очень изменилась, стала современным и технологичным мегаполисом. Всё-таки классно, что научно-технический прогресс сейчас несётся со скоростью “Сапсана”!».

Нелли так увлеклась размышлениями, что едва не проехала нужную станцию.

На «Октябрьской радиальной» она поднялась вверх на длинном эскалаторе, подошла к выходу номер три и вдруг почувствовала, что в душе проклюнулась смутная тревога. Нелли с тоской подумала, что Золотая Зинаида никогда больше не придёт на место встречи, не станет задавать неуместные, порой даже бестактные вопросы и отнимать время у других экскурсантов. Да что уж там! Никто отныне не будет снисходительно и насмешливо поглядывать на Нелли, задавать вопросы о сокровищах и саркастически улыбаться. Ещё неделю назад эта манера Зинаиды просто бесила Нелли, но теперь, когда женщина в красном платье погибла так внезапно, так страшно и так нелепо, экскурсовод Яновская согласилась бы стерпеть от неё любую бестактность, лишь бы та осталась жива.

Нелли почувствовала, как смутное чувство вины проскользнуло по позвоночнику маленькими колючими льдинками. Она попыталась от него отмахнуться: дескать, я-то тут причём, но мурашки, словно крошечные осколки стеклянного кувшина, рассыпались по всему телу.

«Как это ни при чём? А кто морочил голову экскурсантам байками про Софью и про мадам Жужу? Что если в группу затесался маньяк? Два убийства в местах, о которых она рассказывала на экскурсии, вряд ли могут быть совпадением. Стоп! Это уже пахнет паранойей. В конце концов, в жизни полно случайных совпадений. Наверное, просто нервы от жары и усталости расшатались, надо бы на ночь пустыря с валерьянкой попить»...

Нелли вышла на пяточок возле метро, где её ожидали экскурсанты, окинула взглядом знакомые и незнакомые лица и с трудом натянула на лицо свою обычную улыбку.

С первой же минуты она почувствовала, что воздух вокруг группы заряжен отрицательной энергией. Стоит «поднести спичку», то есть, сказать парочку, резких слов и... Короче, неизвестно, чем тогда всё может закончиться.

Разумеется, «спичку» Нелли подносить не стала, наоборот максимально доброжелательно произнесла:

- Добрый вечер, друзья! Мы с вами не виделись целую неделю. Я успела соскучиться. А вы? Надеюсь, у вас всё в порядке?

- У нас-то да, а вот кое-у-кого...

- Интересно, у кого? – спросила Нелли максимально нейтральным тоном, хотя, конечно, догадалась, о ком пойдет речь.

- Видели криминальный сюжет в новостях? – хмуро спросил Илья Израилевич. В группе послышались вздохи и охи, и на Нелли уставилось несколько вопросительных взглядов.

- К сожалению, да, я в курсе. – Нелли решила не скрывать то, что скрыть невозможно. – Я, как и вы, узнала на экране ТВ нашу экскурсантку Зинаиду Соколову по красному платью, в котором она была на последней экскурсии. Комментатор сказал, что открыто уголовное дело и убийцу ищут. Бедная Зинаида! Такая нелепая и страшная смерть! Впрочем, в руки маньяка

может попасть любой из нас. Угадать в ночном прохожем потенциального убийцу невозможно, об этом и психологи, и криминалисты в СМИ пишут.

- Зинаида погибла в том самом подземном переходе, - тихо сказала Иветта Александровна.

- В смысле «в том самом»? Где Софья иногда появляется? – переспросила студентка Юля. Голос девушки заметно дрогнул, и Филя крепко обнял её за плечи, словно пытаясь защитить от всех неприятностей на Земле.

Нелли почувствовала, что пора вмешаться:

- Аааа, вы имеете в виду подземный выход из метро «Охотный ряд» на Манежную площадь? – спросила она, стараясь говорить максимально спокойным и дружелюбным тоном. - Юлечка, успокойтесь: призрак царевны Софьи - всего лишь городская легенда. Вы же не думаете, что мятежная Софья собственной персоной напала на Зинаиду? Это было бы по меньшей мере глупо с её стороны. Зачем царевне сводить счеты с посторонней женщиной, живущей на четыре века позже? Царевна, если и появляется в виде призрака, то лишь с одной целью. Она вот уже несколько веков мечтает поквитаться с коварным князем Василием Голицыным, подло предавшим её. Скорее всего, хочет отрубить Голицыну голову, как князьям Хованским, или растерзать его, как боярина Шакловитого. Друзья, давайте не будем задерживаться на этой теме. Что было – то прошло. Нам с вами сегодня предстоит не менее интересная прогулка и другие мистические истории.

- А можно конкретнее? – сварливо поинтересовался Илларион. В этот раз он пришёл в новой васильковой бейсболке с молодежным словом «Душнила», - видимо, чтобы предвосхитить любую критику в свой адрес, и в футболке такого же цвета, на которой красовался самокритичный слоган: «На всякого мудреца довольно простоты».

- Друзья, сегодня, вас ждёт новая московская легенда. Я расскажу вам про дом купца Игумнова. Следуйте за мной, он совсем рядом, - с преувеличенным энтузиазмом провозгласила Нелли, окинув взглядом притихшую группу.

Через пару минут они подошли к дому, сильно напоминавшему сказочный терем. В этом тереме всё было немного «чересчур» - резные столбики с «тыквами», керамические подзоры и плитки, металлические украшения и прочие «архитектурные излишества».

Библиотекарша Ада Иннокентьевна не стала скрывать разочарования:

- Это же французское посольство! Какие тут могут быть тайны, Нелличка? Разве что шпионские!

- Вы правы, с 1979 года здесь находится резиденция посла Французской республики, - уточнила Нелли. – Кстати сказать, научная реставрация здания проводилась с привлечением денежных средств Франции.

- Ой, а что это за очередь на вход? – любопытствовала Кристина.

- Сегодня День взятия Бастилии, национальный праздник Французской республики. В очередь на КПП выстроились гости французского посла, их пригласили на приём в резиденцию, - улыбнулась Нелли.

- Они что, все Бастилию брали? – рассмеялся Артём.

- Вы бы отказались французского шампанского на шару выпить? – усмехнулась Кристина.

- Конечно, нет! Хотя по мне - лучше бы водочки под хорошую закуску! - хмыкнул парень.

- Блин, вот всегда так! Кому шампанское, а кому – шиш! – прокомментировал их слова Фёдор. Он ревниво следил за веселой болтовней новенького с Кристиной, и её оживление всё меньше ему нравилось. Вот какого чёрта этот красавчик припёрся на «его» экскурсию? Чтобы что? Девушек клеить? Ещё и узкую фуфайку напялил, чтобы бицухи свои предьявить девчонкам...

- Знали бы гости посла, какие легенды таит в себе этот дом... - продолжила Нелли, привычно не реагируя на реплики экскурсантов и понизив голос для пущей таинственности.

- Что, здесь тоже призрак разгуливает? – язвительно поинтересовалась реставратор Анжела. – Обдумывает удушение очередной москвички?

Она кокетливо посмотрела на Артёма, и тот заразительно рассмеялся.

- Зачем же так сразу - удушение? – парировала Нелли. – Призраки в нашем городе живут разные, и действуют они весьма разнообразно.

- Ого! Значит, нам с вами будет нескучно! – развеселился Артём и подмигнул Нелли. Она не любила пошловатые мужские подкаты и решила осадить весельчака:

- Вы правы, Артем, я надеюсь ещё не раз вас удивить. Разумеется, в рамках экскурсии. Вернемся к нашей теме. Что прежде всего бросается в глаза, когда вы разглядываете этот дом?

- Изразцовую плитку на фасаде хорошо отреставрировали, - сообщила Анжела со знанием дела. Она победно взглянула на Артёма и поправила роскошные медовые волосы.

- Плитка действительно отличная. У вас, Анжела Саввична, глаз-алмаз! - согласилась Нелли. - Купец Игумнов в конце девятнадцатого века заказывал её на знаменитом заводе Кузнецова, того самого, что красивую фарфоровую посуду делал. В наши дни реставраторы сумели по рисункам восстановить плитку и добиться её полной идентичности с утраченным оригиналом, а главное получить такие яркие краски. Многие из вас, наверное, догадались, что дом построен в псевдорусском стиле. Он вызвал в свое время волну критики, можно даже сказать, что москвичи встретили здание в штыки. Они говорили, что постройкой этого «кичливого» и «несуразного» особняка купец Игумнов хотел увековечить своё родовое гнездо. Он родился в этом же районе, но тогда это был отнюдь не центр Москвы, как сегодня, а глухая окраина. Элитное нынче место - здесь, на Якиманке, рядом с Калужской площадью - в начале прошлого века считалось непрестижным для богатых людей. Неподалеку была Москва-река, по весне она разливалась, и местность частенько затапливало. Игумнов решил поселиться там, где прошло его детство – это раз, а, во-вторых, захотел уехать подальше от пригляда большой купеческой родни. Ну, а для нас главное - то, что Игумнов построил этот удивительный дом. По иронии судьбы, как раз всё, что его современникам казалось пошлым и смешным: керамические подзоры, кокошники, столбики-тыквы и другие архитектурные особенности дома, - сегодня именно это привлекает туристов из многих стран.

- Давайте уже скорее переходить к тайнам и ужасам, - попросила Кристина. - Мы не архитекторы, даже не реставраторы – она саркастически взглянула на Анжелу – чтобы обсуждать все эти «подзоры» и «закомары». Всё равно не запомним!

Нелли улыбнулась:

- Насчет мистики вы, Кристина, правы. Этому дому повезло. Он хранит не одну, а целых несколько легенд.

- Ура! Значит, призраков будет много! – обрадовалась Юля и по-детски захлопала в ладоши.

- Совершенно верно, Юлечка! – согласилась Нелли. - Первая легенда - вполне правдоподобная. Архитектор Пётр Поздеев потратил на возведение дома около миллиона рублей, но не смог объяснить заказчику, почему сумма оказалась так высока. Купец отказался платить зодчему, и, спасая свою репутацию, архитектор застрелился. Правда, официальная версия гласит, что он сгорел от скоротечного туберкулеза. Так или этак, но призрак архитектора бродит здесь по ночам и требует у французов, чтобы те вернули ему потраченные денежки. Между прочим, этот особняк недавно отреставрировали за 10 миллионов долларов. Кстати сказать, резиденция французского посла и канцелярия французского посольства по иронии судьбы находятся-акkurat напротив красивейшей церкви Ивана воина. Между тем, именно французы разрушили и осквернили эту церковь в 1812 году. После отступления французов храм восстановили, и вот уже 200 лет он украшает Якиманку. Словом, нынешним французам приходится ежедневно смотреть на храм, который двести лет назад разрушили их соотечественники. Кстати, сосед-

ний храм Марона Пустынника в Старых Панях тоже от них здорово пострадал. Испытывают ли нынешние галлы стыд за деяния предков? Вряд ли. Столько с тех пор воды утекло!

- «Французик из Бордо, надсаживая грудь,

Собрал вокруг себя род веча», - ни с того, ни с сего продекламировала библиотечкаша Ада Иннокентьевна. Все улыбнулись неуместности цитаты, однако Нелли невозмутимо продолжала:

- Существует ещё одна легенда об этом доме. В начале прошлого века ходили слухи, что купец Игумнов широко отмечал новоселье в только что построенном особняке. Хозяин решил поразить гостей своей удалью и широтой и рассыпал по полу золотые червонцы. На золотых монетах, разумеется, был портрет самодержца Николая II. Выпив и поймав кураж, купчина внезапно принялся топтать монеты сапогами – дескать, плевать я хотел на ваши деньги, у меня их, как грязи. Видно, захотелось торговцу предстать перед гостями удалым и бравым - мол, сам чёрт мне не брат. Это была роковая ошибка! Не скумекал купчина, чей портрет он топчет! Буквально назавтра императору обо всём донесли (доносчиков у нас во все времена хватало), и купца выселили из Москвы без права возвращения. Да куда выселили-то! В Абхазию, в субтропики, в гиблый край болот и комарья!

- Уважуха! – хмыкнул Фёдор. – Вот это погулял чувак - так погулял!

- Прямо, как в песне, «ухарь-купец, удалой молодец!»! – улыбнулась Иветта Александровна.

- Только вот уехал наш «удалой молодец», как говорится, «в край не столь отдаленный»! – назидательно сказал Илья Израилевич, строго взглянув на спутницу. - Вот чем порой оборачивается глупый кураж!

Нелли остановила рукой внезапно вспыхнувшую дискуссию и продолжала:

- Наш удалой молодец был крут: даже в Абхазии не пропал. Напротив, проявил деловую хватку и природную смекалку. Купец накупил эвкалиптовых деревьев, которые вытянули из почвы излишнюю влагу, осушил болота и развёл в районе Пицунды мандариновые плантации. В итоге он избежал и сумы, и тюрьмы, и даже гибели. Останься он в Москве в 1917 году, понятно, как окончилась бы жизнь «классово чуждого элемента». Расстреляли бы «купца-миродея» в его же доме без суда и следствия. Выходит, Николай II, не желая того, спас Игумнова от будущих репрессий, а сам погиб в горниле революции вместе с семьёй. Вот какие зигзаги порой выписывает судьба!

- А что купец делал после революции в Абхазии? – поинтересовался айтишник Стасик. – Большевики ведь упразднили частную собственность и всё национализировали.

Нелли с удовольствием пояснила:

- Игумнов получил должность агронома в своем же хозяйстве и продолжал успешно выращивать мандарины. Теперь это был богатый советский совхоз, снабжавший фруктами столицу. Бывший купец, а позже советский служащий товарищ Игумнов умер в своей постели в 1924 году. По странному совпадению, в один год с Лениным.

- Ну, тогда его призрак должен появляться в Сбере и требовать выплаты стоимости золотых червонцев по нынешнему курсу! – заявил Илларион, поправив бейсболку «Душила».

- Об этом мне ничего неизвестно, - улыбнулась Нелли, - зато следующий призрак люди видели в этом доме не раз. Легенда номер три, связанная с особняком Игумнова, самая мрачная. У купца была молодая прелестная любовница, которую звали Варвара. Говорят, Игумнов был от неё без ума и страшно ревновал. Поселил в своём доме, чтобы Варенька была подальше от пригляда его родни, а сам остался жить на прежнем месте, но часто к ней навещался. А тут! Надо же было такому случиться! Возвращается хозяин особняка в неурочное время, а из покоев Вареньки пулей вылетает молодой гусар. Купец не стерпел измены, и с тех пор Вареньку никто не видел. В Москве ходили страшные слухи. Было, собственно, две версии этой трагедии. По одной купец стукнул Вареньку в лицо кулаком, она упала, ударилась виском о лепнину,

украшавшую зал, и скончалась. По другой – любовник-душегуб живьем замуровал Варвару в толстую стену своего дома. С тех пор москвичи шептались, будто в доме Игумнова слышатся по ночам жалобные стоны и женский плач. Якобы кто-то даже видел ночью полупрозрачную женщину в белых одеждах. Говорят, призрак Вареньки до сих пор ходит ночами по дому и пугает охрану французского посла.

- И что, этому абьюзеру и самодуру всё сошло с рук? - возмутилась Анжела, кокетливо взглянув на Артёма.

- Увы, Анжела! – улыбнулась Нелли и добавила: - Игумнова даже не судили, как Харви Вайнштейна в Америке. Он не наложил на себя руки, как Эпштейн в тех же Штатах. Никаких улик следствие не обнаружило, и результаты положили под сукно. Слухи-то к делу не пришьёшь!

Нелли помолчала и, как случалось в конце каждой экскурсии, лучезарно улыбнулась:

- Друзья, давайте на этом закончим нашу историческую прогулку. Жду вас на новую экскурсию через неделю.

- Разрешите, Нелли, пригласить на чашку кофе в кафе «Какао-бобы»? - неожиданно предложил Артём и уточнил: - Видите, оно вон там, на другой стороне Якиманки? Уверен, там кофе вкуснее, чем в картонном стаканчике, каким я угощал вас в прошлый раз. Помните, неделю назад, у метро «Спортивная»? Кстати, десерты в «Какао-бобах» вполне приличные, есть такие, мммм..., просто райское наслаждение!

- Благодарю вас, я спешу, - перебила Нелли навязчивого ухажёра и быстрым шагом направилась к метро «Октябрьская-радиальная». Смутная тревога опять появилась откуда ни возьмись и зацарапалась в груди голодной кошкой. Настроение было мерзкое, словно белое шёлковое платье, которое выбрала сегодня Нелли чтобы немного взбодриться, окатила грязью проезжая фура... Словом, распивать кофе с незнакомым мужчиной в эти минуты показалось ей напрасной тратой времени.

Утром будильник зазвонил так неожиданно и резко, что Нелли захотелось швырнуть его на пол. С трудом поборов сей разрушительный порыв, она неохотно разлепила глаза. Радости от наступления нового дня экскурсовод Яновская не почувствовала, и уже это показалось необычным. Прежде, если выдавался библиотечный день, как случилось сегодня, Нелли обожала поваляться в постели минут пятнадцать, сладко потягиваясь и с удовольствием предвкушая предстоящие летние часы полной свободы. Даже прыжки с разбегу кошки Алиски не могли заставить хозяйку резко подняться с кровати. Нелли минут пять крутила «велосипед» и делала ногами «ножницы», потом садилась на кровати, вращала головой и руками, и только потом брела в кухню. Там она обычно включала бодрую музыку, варила кофе, накладывала в тарелку дымящуюся овсянку и, чтобы дать каше немного остыть, брала смартфон и обдумывала план на день. Библиотечный день обычно складывался одинаково. Пару часиков после завтрака она работала над диссертацией, и этого было вполне достаточно, чтобы не чувствовать себя бездельницей. Наконец, выключив компьютер, Нелли отправлялась на прогулку. Кстати сказать, гуляла она не просто так, а «по работе». Всегда сначала сама проходила маршрут, и лишь потом предлагала его экскурсантам. Она шла по улице в среднем темпе, поглядывая на часы в смартфоне и обдумывая, сколько минут она сможет уделить на экскурсии тому или иному объекту, чтобы уложиться в два часа.

В тот день сразу всё пошло не так. Наметив на прогулке план будущей экскурсии, Нелли взялась за телефон... В ту же секунду она почувствовала, что чудесное летнее утро несёт в себе какую-то непонятную, скрытую пока от неё угрозу. Нелли быстро пробежала глазами абзацы с лихими заголовками и выдохнула: к счастью, за ночь в столице никто никого не задушил чулком или поясом.

«Нет, так нельзя! Смахивает на паранойю. В таком случае мне уже не психолог, а психиатр требуется. Везде чудятся жертвы маньяка, живу в ожидании катастрофы. Две предыдущих

истории – просто закон парных случаев, не более того. Глупо думать, что они как-то связаны с моими байками про Жужу и царевну Софью».

Она добавила в кофе чайную ложку коньяка для бодрости, достала плитку шоколада и уселась в кресле с кошкой на коленях. Затем нашла в компьютере плей-лист с любимой музыкой и вскоре почувствовала, что тревога отпускает...

Шесть дней пролетели быстро, приближалось время новой экскурсии. Вечером Нелли открыла телефон, чтобы уточнить в интернете кое-какие факты, и обмерла:

«Трагический случай произошёл в полночь на Якиманке. В подъезде элитного ЖК «Sky Hall» был задушен шёлковым шейным платком жилец этого дома. Редакции удалось выяснить личность покойного. Им оказался известный столичный архитектор Аристарх Бернини. Убийство с отягчающими обстоятельствами взял на контроль Генеральный прокурор. Ведется следствие».

Конец архитектора

Аристарх Бернини слыл среди друзей счастливым. Родился, как говорится, с золотой ложкой во рту. Дорогие игрушки и новейший велик в детстве, знаменитая в городе школа в юности. Словом, у Ариса с ранних лет всё было самое лучшее. Другие дети смотрели на богатенького мальчика с завистью, порой смахивавшей на ненависть, однако все до единого мечтали попасть к нему в друзья. Дружить с Арисом было престижно. Родители малышей, посещавших, как и Аристарх, частный детский сад «Маленький принц», в свою очередь мечтали сблизиться с одной из самых влиятельных семей города. Отец Ариса, Михаил Берковский, был большой шишкой - главным архитектором Краснодара и членом Законодательного собрания Краснодарского края - словом, уважаемым в городе и весьма обеспеченным человеком. Сейчас его бы назвали местной элитой. В южных регионах, даже если исключить Кавказ, должности и звания всегда значили больше, чем в двух столицах, где подобных знаменитостей – как ягод в кубанских садах.

У отца Ариса было всё: деньги, связи, ресурсы, а главное – умение всем этим правильно распорядиться. Мальчика с детства готовили к карьере архитектора. Отец мечтал стать основателем архитектурной династии и делал для этого всё, что было в его силах. Михаил Михайлович понимал: связи-связями, но надо приучать наследника к систематическому труду с пелёнок. Арис целых семь лет послушно таскал огромную папку с рисунками в художку, прилежно занимался с репетиторами по основным предметам и в итоге легко поступил в знаменитый МАРХИ - Московский архитектурный институт.

Отец назвал сына странным именем Аристарх в честь любимого художника Аристарха Лентулова. Михал Михалыч посчитал, что архитектора с таким именем заказчики запомнят сразу. Между прочим, необычное имя для творческого человека всегда имело значение. В России до сих пор помнят итальянцев, построивших Московский Кремль по образцу замка Сфорцо в Милане. Скажешь: «Алевиз» - и сразу у людей, не чуждых архитектуре, возникает в памяти Алевиз Фрязин, один из архитекторов Кремля. Произнесешь: «Аристотель» - и любой зодчий подумает не о древнегреческом философе, а об Аристотеле Фиораванти, построившем Успенский собор там же, в Кремле. Назовёшь имя «Огюст», и тут же искусствоведа или историка придет на память Огюст Монферран, воплотивший свой грандиозный замысел в Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге. Одним словом, Михал Михалычу очень хотелось, чтобы у позднего ребёнка (Арис появился на свет, когда отцу стукнуло сорок пять) было особенное имя. Когда мать младенца прочла в какой-то брошюрке, что Аристарх по-гречески означает «предводитель лучших», это окончательно решило в семье вопрос с именем.

Арис учился в трудном вузе играючи – во-первых, сказывались способности, унаследованные от отца. а, во-вторых, воспитанная с детства привычка много трудиться. Однако главную роль для его успешной карьеры сыграли большие амбиции - видимо, они передались мальчику с отцовскими генами. Аристарх с первого курса мечтал поступить в лучшее архитектурное бюро столицы, участвовать в амбициозных проектах и, разумеется, получать за труды достойную плату. Когда карьера пошла в гору и молодым архитектором заинтересовались серьезные строительные фирмы, Арис впервые принял самостоятельное решение, не посоветовавшись с отцом. Он захотел сменить фамилию. Берковский звучало как-то обыденно и намекало на еврейское происхождение. То ли дело Бернини! Скульптор с такой фамилией украсил в семнадцатом веке своими фонтанами и памятниками пол Рима. В этом он был схож с Церетели, наводнившим через триста лет Москву огромными статуями. Одним словом, Арис решил, что заказчики такую необычную фамилию не забудут, к тому же продвинутым в архитектуре людям она многое скажет. Главное, завистники не станут постоянно намекать, что успехами в столь молодые годы он обязан не себе, а отцу, точнее, его деньгам и связям.

Михал Михалыч поначалу обиделся: мол, сын предал род, не ценит имя и заслуги отца, ну и всё в таком же духе. Фамилия Бернини Берковского-старшего тоже покорила: слишком уж претенциозно и пафосно она звучит. Любой скульптор или архитектор, слышав её, усмехнётся: ну-ну, мол, показывай, Бернини, очередной «шедевр». Кроме того, Берковский-старший не любил барокко, излюбленный стиль Бернини. Михал Михалыч считал, что работы Бернини явно уступают шедеврам Возрождения, вышедшим из-под резца того же Микеланджело. Однако отец вскоре убедился: наследник стартовал в столице почти без разбега и стремительно пошёл на взлёт. Пришлось поневоле смириться с его экстравагантным решением. Пускай династии Берковских не случится, зато его мальчик обещает стать успешным архитектором. Если он попадёт в Википедию, там всё равно появится фамилия отца. Бернини – это ведь практически псевдоним - так принято у творческих людей, например, у писателей и актёров. В общем, почему бы и нет?

«В конце концов, у меня всё лучшее в прошлом, рассуждал Михал Михалыч, я уже достиг пенсионного возраста, хоть и продолжаю работать. А у моего мальчика всё впереди».

Михал Михалыч работал уже не столь энергично, как раньше. Он понимал: скоро в крае сменится губернатор, и новая метла, как говорится, начнет мести по-новому. Хочешь - не хочешь, придётся на пенсию уходить. Заартачишься - чего доброго, домой с обыском придут. Возьми в наши дни любого, кто давно близок к власти - много чего интересного откопает. Сыну жить и работать дальше, не стоит ему мешать. Короче, пусть будет Бернини. Так даже лучше... и безопаснее. Имя мальчику они с женой дали звонкое, чтобы запомнилось сходу, ну, а фамилия... Бог с ней, с фамилией, пускай носит какую хочет, лишь бы хорошо зарабатывал и родителей не забывал.

Аристарх Бернини довольно быстро стал известен в кругу столичных зодчих. Его то и дело приглашали участвовать в конкурсах молодых архитекторов, и он всё чаще занимал в них призовые места. Через десять лет, набравшись опыта, Аристарх ушёл из строительной компании и создал собственное архитектурное бюро «Дом мечты». Заказать у Аристарха Бернини проект загородного дома было престижно и, конечно, дорого, однако заказчиков хватало. Аристарх купил для семьи просторную квартиру в новом ЖК на Якиманке и стал задумываться о строительстве собственного загородного дома. У них уже было двое наследников, и жена постоянно намекала: мол, детям нужен свежий воздух, ягоды – прямо с куста, а клубника – с грядки. Да и самому приятно отдохнуть летом в гамаке в тени деревьев. Пока же приходилось за немалые деньги арендовать на лето дачу. Аристарх всё чаще думал: хорошо бы построить дом, отселить семью за город и навещать по выходным, а самому работать в Москве без помех и... Словом, вести в городе прежнюю холостую жизнь, по которой он порой скучал. Ясное дело, недостатка в молодых симпатичных девушках, желавших скрасить одиночество успешного и не старого ещё мужчины не наблюдалось.

В тот день архитектор Бернини возвращался домой в отличном настроении. На вернисаже в одной из частных галерей он встретил троих однокашников из МАРХИ. Выпили водочки, поговорили за жизнь, похвастались достижениями. Карьера у Аристарха оказалась самой успешной. По глазам коллег он видел, что те ему завидуют. Пусть завидуют, то ли еще будет! Богатых заказчиков в столице хватает, а у него в голове столько классных идей! Только успевай поражать смелыми проектами столичную элитку!

Бернини вошел в подъезд, поздоровался с консьержкой и направился к лифту. Войдя в кабину, он почувствовал, как чья-то цепкая и сильная рука сжала ему горло и резко затянула на шее узел шелкового платка. Архитектор захрипел и неуклюже грохнулся на пол. Он отключился и уже не видел, что лифт остановился на последнем этаже. Фигура в чёрном худи выскочила наружу и ринулась вниз по чёрной лестнице.

Ничего не ясно

Когда Нелли прочитала сообщение в криминальной хронике про смерть архитектора, «вечер перестал быть томным», как любят нынче изъясняться популярные блогеры. Страх, гнев и тревога охватили её от макушки до пяток. Взрывоопасный коктейль требовал выхода, и Нелли принялась яростно тереть чистый пол, который вымыла вчера, а заодно (чего уж мелочиться!) стала драить унитаз и раковину в кухне. Упахавшись вусмерть, плюхнулась в кухне перед компьютером и попыталась смотреть любимый сериал, однако вскоре заметила, что не следит за сюжетом. Нелли выключила компьютер и попробовала сосредоточиться. Она решила вспомнить малейшие детали последней экскурсии, буквально по минутам. В результате настроение вместе с самооценкой упали до нулевой отметки. Оказалось, ничего необычного она в тот день не заметила. Кошке Алиске тут же передалось мрачное состояние хозяйки. Она не стала запрыгивать к ней на колени и громко мурлыкать, как обычно, а тихонько улеглась в углу дивана, свернувшись тугим клубком и сочувственно поглядывая на Нелли, поскольку та с каждой минутой становилась всё мрачнее и мрачнее. Нелли наконец убедилась: трёх случайных совпадений не бывает. Кто-то решил воспользоваться её экскурсиями и цинично выбрал место для очередного убийства именно в тех местах, о которых она рассказывала. Двух мнений быть не может: серийный убийца - один из её экскурсантов. Осталось понять - кто?

Нелли снова и снова перебирала в памяти имена, но каждый раз с гневом отметала очередную версию. Никто из перечисленных персонажей не годился на роль маньяка, хоть ты тресни. Список экскурсантов вытанцовывался забавный. Нелли невольно улыбнулась открытию: получился своего рода срез тонкого слоя общества, посещающего подобные мероприятия. В ней проснулся учёный, предпочитавший всё систематизировать. Итак, что она имела. Две девушки, Кристина и Анжела, юные и прекрасные. Подкатывавший к обеим одновременно незатейливый парень Фёдор, владелец автосервиса. Она как-то полюбопытствовала, почему Федя ходит на экскурсии «Мистическая Москва». Дескать, где машины, а где архитектурные стили и мистические истории. Фёдор признался, что ещё в школе заинтересовался историей Москвы, и вообще... Короче, на подобные прогулки ходят симпатичные и неглупые девушки, почему бы за ними не приударить? Ладно, идём дальше. Два комичных пенсионера из бывших диссидентов – Илья Израилевич и Иветта Александровна. Библиотекарша среднего возраста Ада Иннокентьевна, обожавшая то и дело перебивать и поправлять экскурсовода. Влюбленные студенты-первокурсники Филя и Юля, которым безразлично, где проводить время, лишь бы побыть вместе, главное - подальше от родителей. Странноватый дядька лет за сорок Илларион – о таких субъектах папа Нелли говорил «с февральком». Айтишник Стас, типичный представитель большой и влиятельной нынче страты работников IT сферы. Образован только в области новых технологий, любые исторические факты вызывают у него искреннее изумление. Чиновница одного из департаментов Минкульта по имени Зинаида, интересовавшаяся лишь стоимостью памятников архитектуры, золотом и старинной бронзой.... Впрочем, она, бедняжка, сама стала жертвой маньяка. Наконец накачанный красавчик Артём... Впрочем, он появился в группе недавно и, кажется, его главный интерес - не локации, которые она, Нелли, показывает экскурсантам, а соперничество с Фёдором из-за девушек. Кажется, у этого физрука потихоньку возникает с молоденькой реставраторшей та самая «химия», о которой нынче пишут в любовных романах.

«Думай, Нелли, думай, - подстегивала она себя, - ты же историк, значит обязана анализировать события, повлекшие за собой трагедию, причём не одну. Похоже, маньяк вошёл во вкус и его уже не остановить. Что ты станешь делать, если убийства вскоре после твоих экскурсий будут продолжаться? Впрочем, - сообразила она, - я ведь ничего не знаю о моих клиентах. Формат экскурсии не предполагает близкого знакомства. Отбарабанишь отработанную

десяток раз историю – и до свидания. К тому же, когда ведёшь экскурсию, ничего вокруг не замечаешь. Думаешь, как актриса на сцене, лишь о том, чтобы не забыть текст».

Ничего путного не надумав, только взболтав в душе коктейль из нерешимости, волнения и страха, Нелли набрала номер полиции. После нервного ожидания, острого желания отключиться и ответов на контрольные вопросы робота она наконец услышала голос живого человека – дежурного по городу.

- Что случилось? – спросил полицейский бесконечно усталым голосом.

- Понимаете, у меня сложилось странное впечатление... – робко начала Нелли.

- Представьтесь, пожалуйста, - попросил дежурный.

- Нелли Николаевна Яновская, - тихо сказала Нелли.

- Если ваше впечатление просто странное, то вам, гражданка Яновская, надо к психологу, - профессионально смягчил голос дежурный. – Мы работаем, так сказать, на земле и занимаемся вполне конкретными вопросами, а не домыслами и фантазиями.

- Понимаете, мне кажется...

- Что конкретно вам кажется? – спросил полицейский, и в его голосе послышались Нелли нотки раздражения.

- Мне кажется, что за мной кто-то ходит по пятам...

- Ну, это точно не к нам, это к психиатру, - сказал голос в трубке с лёгкой насмешкой. – Какие у вас, гражданка Яновская, есть доказательства, что преследуют именно вас?

- Только предположение. Три раза в местах, где проходили мои экскурсии, происходили убийства.

- Не вижу связи ваших экскурсий с лишением граждан жизни посредством удушения. Разумеется, мы в курсе всех криминальных происшествий в городе и ведём активный поиск преступника. Если у вас, гражданка Яновская, будет что-то новое на эту тему, а, главное, конкретное – звоните.

Дежурный отсоединился, и в трубке послышались короткие гудки.

Нелли минуту сидела растерянная. Наконец она взяла себя в руки и решила: «Историк обязан работать с документами. Придётся кое-что разузнать о моих экскурсантах, не ставя их в известность о моих изысканиях. Кстати, это сейчас несложно: в открытых источниках есть почти всё о каждом из нас, надо только понять, где и что искать, а главное - набраться терпения».

С девушками оказалось всё просто. Обе – и Кристина, и Анжела, регулярно появлялись в социальных сетях и вели там свои странички. Нелли прошерстила их насквозь и... не нашла ничего особенного. Бесконечные сэлфи в эффектных нарядах, фото с друзьями в кафешках и фотозонах, в изобилии появившихся в Москве, наконец, как положено на ярмарке тщеславия, кадры из небольших путешествий.

«Девушек вычёркиваю, маньячки не засвечиваются так активно в Инстаграме, запрещенной, кстати, социальной сети, - подумала Нелли. - Что ж, придется признать, что эта версия ошибочна. Надо копать дальше, а для этого необходимо продолжать экскурсии».

Лето было в разгаре, денег, как всегда, не хватало, и молодой московский экскурсовод Яновская решила не закрывать свой проект «Мистическая Москва», с каждым днём набиравший всё большую популярность. Легкокрылая бабочка Нелли неотвратимо летела на огонь, который притягивал её с каждым днём всё сильнее.

История четвертая. Останкинская старуха

Останкино Нелли недолюбливала с детства. Во-первых, другой конец Москвы. Нелли жила на юго-западе столицы, а Останкино, наоборот, находилось на севере. Вот и сейчас она ехала в метро и ворчала: «Это просто дурдом – тратить столько времени на дорогу!». Однако желание клиентов, как известно, закон, а большинство из них неожиданно возжаждали прогуляться вокруг Шереметьевского дворца. У каждого был свой резон. Ада Иннокентьевна мечтала увидеть обновлённый и отреставрированный дворец, Артём и Анжела хотели своими глазами взглянуть на Телецентр и Останкинскую телебашню, Кристина – позагорать на солнышке у пруда, слушая рассказ экскурсовода, а Фёдор – в очередной раз подкатить к ней. Словом, Нелли смирилась с тем, что ей придётся минут сорок тащиться в метро по оранжевой ветке до станции «ВДНХ», а потом ещё пилить три остановки на трамвае до конца маршрута. Главное, она знала, что объектов для осмотра в Останкино сейчас с гулькин нос. Куда как лучше гулять с туристами по историческому центру! На Никольской, Ильинке или Варварке, на Большой и Малой Никитской, в переулках Арбата, на Чистых и Патриарших прудах, на Покровке, наконец на той же Ивановской горке буквально у каждого дома – потрясающая история! Материала столько, что порой приходится экскурсию на три части разбивать. А уж призраков в Центре – пруд пруди! Столько лапши можно экскурсантам на уши навешать! Дескать, казнённые Петром стрельцы до сих пор по Красной площади в сумерках шатаются, призрак Марины Мнишек у Никольской башни нередко мелькает, проклиная род Романовых до последнего колена... Красота!

«Ох, на что только не пойдешь, чтобы людей на коммерческую экскурсию завлечь! – думала Нелли листая в метро свои записи о Шереметьевском крепостном театре. – Пусть потом клиенты не жалуются, что деревянный дворец всё ещё на реставрации. Сами напросились!».

Можно подумать, у Нелли был другой вариант! Летом тяга к истории и архитектуре у москвичей и приезжих туристов сходит на нет, и все массово уезжают за город. Ходить по дорожкам парка всяко лучше, чем по городским улицам. Самые активные экскурсанты так ей и заявили: дескать, дорогая Нелли Николаевна, сейчас разгар лета, погода наконец наладилась, нам хочется в эти дни быть ближе к природе, а не вдыхать пары раскалённого асфальта. Нелли подумала и... согласилась. Экскурсанты, как ни крути, правы: Останкино – прекрасное место для прогулок. Там есть: и парк, и пруд, да и ВДНХ, и Ботанический сад недалеко, если у кого-то на них силы останутся. В общем, Останкино так Останкино! Главное, чтобы постоянные клиенты не разбежались, и маленький, но такой необходимый ей бизнес не заглох на три летних месяца.

Группа, к удивлению Нелли, явилась к месту встречи – основному выходу из метро ВДНХ – почти в полном составе. Она подумала, что сегодня у людей столько своих проблем, что многие новости, даже криминальные, пролетают мимо ушей. Про смерть архитектора никто из группы не вспомнил. Даже то, что Шереметьевский дворец давно закрыт для посещения в связи с научной реставрацией, большинство экскурсантов не знало, как и о том, что там недавно открыли Китайский павильон с посудой и мебелью графа Шереметьева. Нелли прочитала в интернете, что реставрация остальных частей дворца – Итальянского павильона и крепостного театра – продлится еще несколько лет. Кстати сказать, много лет назад, когда музей ещё работал, посетителей пускали внутрь только летом. Деревянное здание зимой не отапливалось, и толпы людей с их влажным дыханием и мокрой обувью, даже засунутой в бахилы, ускорили бы гибель шедевра XVIII века. Деревянных театров возрастом в 200 лет и в Европе-то почти не осталось, не то что в России. Дерево, конечно, роскошный материал, однако недолговечный. Давно уже нижняя часть Шереметьевского дворца гниёт из-за излишней влаги, а

верхняя, наоборот, рассыхается и трескается, да и жучки-короеды делают своё черное дело, подтачивая древние доски...

Нелли шагала от трамвайной остановки легко и быстро, молодые экскурсанты бодро топали следом, а вот Илья Израилевич и Иветта Александровна едва за ней поспевали. Когда дошли до Останкинского дворца, все подняли глаза наверх и увидели огромный серый купол, которыми был закрыт дворец. Экскурсанты вопросительно взглянули на гида.

- Дворец графа Шереметьева всё реставрируют, реставрируют, да не выреставрируют, - не дав Нелли открыть рот, встряла в её рассказ реставратор Анжела. Девушке не терпелось блеснуть профессиональным знанием, и она принялась трещать, не обращая внимания на Нелли, которая притащилась сюда ради экскурсии, так, на минуточку - с другого конца Москвы. Впрочем, Анжела старалась отнюдь не для экскурсантов. Девушка, похоже, решила сразить эрудицией Фёдора, которому посылала кокетливые взгляды. Впрочем, она и про Артёма не забывала. Когда Анжела наконец сделала короткую паузу в рассказе, Нелли попыталась в неё вклинуться... но куда там! Реставраторша продолжала тарыхтеть без передышки. Нелли заметила, что она основательно подготовилась к экскурсии, поскольку говорила бойко и по делу:

- Предыдущий директор дворцово-паркового ансамбля Геннадий Вдовин двадцать лет добивался капитальной реконструкции. Он трубил во все колокола, что уникальный театр погибает, фундамент гниёт, стоки для воды и подувы под нижними бревнами, сделанные ещё при графе Николае Петровиче Шереметьеве, давно не работают, - самозваная лекторша вошла во вкус и гневно продолжила: - Дождевая вода, когда-то стекавшая в пруд, долгие годы скапливалась под домом. Прежняя реставрация проводилась грубо, без учета научной экспертизы. Вдовин предупреждал: мы можем стать последним поколением, которое видит эту жемчужину классицизма. В итоге серьезную научную реконструкцию начали лишь в 2021 году, и в этом же году Геннадий Вдовин скончался. Видимо, его жизненное задание было выполнено, и он спокойно ушёл в мир иной.

- Говорят, охранники и реставраторы иногда встречают его призрак в в парке вокруг дворца, когда сгущаются сумерки. Наверное, дух Вдовина ходит и проверяет, как идет реставрация, - подала голос Нелли. Ей с трудом удалось отобрать у Анжелы инициативу и продолжить наконец экскурсию:

- Вдовин знал во дворце каждую балку, каждую доску и добивался, чтобы плотники работали вручную, причем, с топорами, заточенными, как в XVII веке, - продолжала она. - Надеюсь, мы скоро сможем увидеть хотя бы часть отреставрированных гримёрок, сцену, театральную машинерию и декорации, а также зрительный зал и комнаты дворца.

Нелли остановилась и победно оглядела группу.

- Так, постойте, а как же призраки графа Шереметьева и Прасковьи Жемчуговой? – звонко спросила Кристина. – На подготовительных курсах в ГИТИСе нам рассказывали о крепостном театре графа, о запретной любви барина и крепостной актрисы, о чудесном пении Параша, тронувшем саму Екатерину Великую...

- В 1801 году после многих челобитных императору Александру I им удалось наконец обвенчаться, – продолжила Нелли рассказ, зорко следя, чтобы еще кто-нибудь шибко умный не перебил её в самом трагическом месте. - Счастье супругов было недолгим. Бедняжка Параша! По приказу царя графу Шереметьеву пришлось переехать на службу в Петербург. Из-за сырого петербургского климата Прасковья потеряла свой волшебный голос и скоростижно умерла от чахотки. Граф тоже вскоре скончался – не только от болезни, но и от тоски по любимой жене. Их ребенок, маленький граф Дмитрий Шереметьев, остался круглым сиротой. Говорят, призраки графа и Прасковьи иногда мелькают в парке. Впрочем, они милые и безобидные. Ходят, охают, стонут и никого не трогают. Между прочим, друзья мои, в Останкине встречаются фантомы пострашнее.

Нелли почувствовала, что овладела вниманием аудитории, привычно понизила голос и оглядела притихших туристов.

- Например? – спросил подозрительно долго молчавший Илларион. В этот раз «душила» явился на экскурсию в ярко-красной бейсболке с надписью: «Ловец призраков» и в такой же футболке с профилем артиста Ливанова в образе Шерлока Холмса и надписью «Элементарно, Ватсон!».

- Терпение, Шерлок! О фантомах расскажу чуть позже, - Нелли решила держать интригу до конца.

- Может, вы не только призраков, но и маньяков ловите? – язвительно поинтересовался Фёдор у «Душилилы», чтобы заполнить затянувшуюся паузу.

- Вся надежда на вас, Фёдор! Вы уж постарайтесь, пожалуйста, изловить маньяка-душителя, хотя бы ради нас, - хихикнула Анжела. Она выразительно глянула на мачо и поправила локон, выбившийся из прически.

«Ничего себе! – подумала Нелли. – Оказывается, экскурсанты в курсе серийных убийств, случившихся после наших экскурсий, а я-то думала... Кто же из них серийный убийца, чёрт возьми! Пусть не маньяк, но хотя бы наводчик? Может, Фёдор? Он годится на роль душителя больше всех. Такие, как он, весельчаки обычно и оказываются самым страшными убийцами...».

- Вообще-то скоро искусственный интеллект сам научится изготавливать призраков - заявил молчавший до того айтишник Стас. – Не сегодня-завтра у нас в стране цифровые копии людей появятся... Настанет день, и мы не сможем отличить, где настоящий человек, а где его цифровой двойник.

- Двойник, молодой человек, может совершать преступление, только если им руководит настоящий преступник, - подала голос Ада Иннокентьевна. – Кто-то будет подсказывать этому, с позволения сказать, цифровому призраку, как и когда действовать, и, возможно, этот «кто-то» сейчас находится среди нас.

«Дама-то не промах, - подумала Нелли. – Мыслит в нужном направлении! Наверное, сидя в своей библиотеке, детективов читалась».

Экскурсанты внезапно затихли и переглянулись.

По спине Нелли пробежал холодок. Ада Иннокентьевна словно прочла её мысли и теперь испепеляла экскурсовода пронзительным взглядом. Нелли с ужасом поняла: стоящие перед ней люди в курсе недавних убийств. Все всё знают, просто не хотят говорить о серийном маньяке, чтобы не испортить себе и другим настроение от летней прогулки. По роковому совпадению, архитектора Аристарха Бернини задушили шейным платком неподалеку от того места, где была их последняя экскурсия. Нелли в тот день как раз много рассказывала об архитектуре дома Игумнова и - надо же! - вскоре рядом с шедевром в псевдо-русском стиле убили не кого-нибудь, а именно архитектора... Чиновницу Зинаиду Соколову лишили жизни в подземном переходе на Манежной – там, где когда-то царевна Софья, втюрившись как отроковица в красавца князя Голицына, бежала по подземному ходу к нему на свидание. Впрочем, и в Зинаиде было что-то царское, по крайней мере, стать и надменность. Ну, а телеведущую Каролину Введенскую, красавицу и модницу, удавили шелковым чулком у Дома моды – рядом с тем местом, где была лавка мадам Жужу... Кто-то явно затеял с ней, Нелли, смертельную игру и с каждым разом повышает ставки. Чем закончится новый раунд, знает только он, убийца. Нелли подумала, что она обязана снова обратиться в полицию, что бы Артём ей ни говорил... В конце концов, они все, даже Артём, находятся в опасности, потому что...

Потому что маньяк где-то рядом. От этой мысли ей стало не по себе. Усилием воли Нелли отогнала нехорошее предчувствие и постаралась рассуждать логически. Что, если она ошибается? Слишком самонадеянно думать, что все три преступления в городе связаны с ней и с её экскурсиями. В конце концов, она рассказывает в своем «пешеходном лектории» про давно минувшие эпохи и давно умерших людей. К тому же, любой серийный маньяк, получив сек-

суальное удовлетворение от убийства, обычно исчезает и надолго залегает на дно. Не удивительно, что его потом ищут и ловят долго, бывает - несколько лет. Она читала, что Битцевского маньяка никак не могли вычислить, хотя он жил неподалёку от лесопарка. Почему тогда «их» маньяк-душитель совершает преступления так часто и так дерзко? Что придаёт ему уверенность в собственной неуязвимости?

Нелли одёрнула себя: не стоит заикливаться на неизвестном преступнике, так и свихнуться можно. Самое разумное – всё бросить, объявить людям, что экскурсий больше не будет, закрыть свои страницы в социальных сетях, поменять электронные адреса и телефоны... Хорошо бы, но... Увы, не получится. Многие из тех, кто сейчас стоит перед ней, записались на следующие экскурсии, кто-то даже внёс предоплату, чтобы получить обещанную скидку. Значит, придётся выполнять негласный договор, заключённый с клиентами, и по-прежнему водить группы, перемежая в своих рассказах исторические факты с мистикой и страшными сказками. В конце концов, именно за это ей и платят. Как говорится, «шоу маст гоу он», то бишь, её мистически-историческое шоу должно продолжаться вопреки всему, вопреки даже странной гибели людей на её маршрутах.

- Вообще-то здесь, в Останкине, слоняется столько призраков, что порой не протолкнуться. – Нелли попыталась перевести мрачный рассказ в шутку. – Самый грозный призрак – Останкинская старуха – появлялась в этих краях несколько раз. – Сказав это, Нелли почувствовала, как по спине опять проскользнули ледышки. Она взяла себя в руки и заговорила ещё тише и загадочнее:

– Горбунья в черных лохмотьях всегда появлялась в этих местах накануне страшных катастроф. Её видели в сентябре 1993 года в здании Телецентра в Останкино перед тем, как разгорячённая толпа начала его штурм.

- Хорошо помню, как противники Ельцина ринулись брать Телецентр, - тихо сказала Ада Иннокентьевна. – Я всегда терпеть не могла маргиналов, притворявшихся идейными коммунистами, а на самом деле мечтавших бить стекла и тех, кто им под руку подвернётся, желательно с нерусскими фамилиями. Помнится, тогда толпу повели на штурм два провокатора - Макашов и Анпилов. До сих пор неизвестно, кто отдал грузовикам приказ таранить стеклянные двери в «Останкино». Когда полетели стекла, ОМОН открыл огонь. У входа в Телецентр погибло около 40 человек. Через несколько дней кто-то из сотрудников вспомнил неопрятную старуху в черном. Она некрасиво морщила рот и шептала: «Кровью тут у вас пахнет». Как старуха попала в охраняемое здание, никто не знал. Пропуск ей, разумеется, никто не выписывал. Прошло семь лет, и зловещая чёрная старуха, словно безумная пифия, предрекающая беду, опять появилась в «Останкине». Популярный телеведущий Лев Новоженев уверял в интервью, что ни до, ни после этой старухи в Телецентре никто не видел. В тот день старушеница сидела в углу и, противно морща рот, шептала: «Гарью здесь пахнет». На следующий день загорелась Останкинская телебашня. Случилось это в 2000 году.

- Ой, мне страшно! – пискнула Юля и прижалась к Филе. Впрочем, Нелли показалось, что вместо страха в глазах девушки промелькнуло кокетство.

– Вдруг эта старуха опять объявится! – прошептала Юля и повисла на руке приятеля.

Филия правильно растолковал желание Юли и крепко обнял её.

- Не объявится! – пообещал он. – Эти сказки телевизионщики для домохозяек выдумывают, чтобы рейтинг своим программам повышать.

- Друзья мои, не расслабляйтесь! На старухе останкинские призраки не заканчиваются, - продолжила интриговать Нелли. – Недаром многие историки считают, что название «Останкино» происходит от слова «останки». Здесь было кладбище самоубийц, бандитов и даже разбойников - словом, тех, кого не хоронили на обычных кладбищах. Кстати сказать, в Останкинском пруду по преданию нередко топились крепостные актрисы. Не всем же, как Параше Жемчуговой, повезло найти покровителя. В то время женитьба князя на крепостной актрисе

– случай небывалый, единственный в своём роде. Другие девушки, выросшие в барском доме, тоже влюблялись в господ, но ничем хорошим это для них не заканчивалось. Говорят, призраки тех утопленниц до сих пор по ночам выходят из Останкинского пруда и пугают прохожих... Послушайте, а где наши пытливые пенсионеры? – вдруг спохватилась Нелли. – Я имею в виду Иветту Александровну и Илью Израилевича. Вроде бы, сюда они шли вместе с нами.

Все с изумлением посмотрели друг на друга. Пожилой парочки нигде не было видно. Старики исчезли, словно растаяли в воздухе.

«Ещё одна глупая гипотеза. Уж если кто и серийные убийцы, то только не эти безобидные старички. Стоп-стоп! Что если они решили скрыться как раз для того, чтобы их не вычислили?» – подумала Нелли и тут же отогнала эту нелепую мысль.

- Кстати, нашего бойкого «физкультурника», то бишь, Артёма, я тоже не вижу! – сообщил Фёдор с некоторым злорадством. – Пришел, потёрся, понюхал и слинял. Понял, что нашим девушкам его «физкульт-привет» не нужен. Между прочим, физрук всё правильно сделал! Въехал наконец, что ему лучше с детишками на зарядку бегать, чем исторические рассказы слушать. Этому валенку до взрослых экскурсий ещё расти и расти!

Фёдор упорно считал нового члена группы соперником в борьбе за сердца Кристины и Анжелы и всеми силами пытался его отодвинуть. Так альфа-самец отгоняет других самцов, претендующих на его территорию и на его самок. Сам Фёдор пока не выбрал, на какую из девушек обрушить всю мощь своего обаяния, однако ревниво следил за их флиртом с Артёмом. Нелли показалось, что в борьбе за «Физкультурника» пока преуспевает Анжела, а Кристина чаще посылает кокетливые взгляды Фёдору. Похоже, ей нравился этот симпатичный и весёлый парень, к тому же искренний интерес к истории придавал владельцу автосервиса особый шарм.

- Давайте, друзья, не будем ждать беглецов на месте, а пока обойдем вокруг пруда, чтобы немного размяться, – предложила Нелли. – Они нас по-любому заметят. Согласитесь, этот пруд – удивительное место. Помнится, в девяностые туда сбросили с вертолета в запечатанном ящике иллюзиониста Игоря Кио....

- Этим он хотел утереть нос Дэвиду Копперфильду, – авторитетно сообщила Ада Иннокентьевна, – уж я-то помню!

- Герою Диккенса? – изумился литературно подкованный Илларион.

- Вы слишком молоды, мой друг, чтобы помнить эту историю, – усмехнулась Ада Иннокентьевна. – В то время во всём мире был очень популярен западный иллюзионист, работавший под псевдонимом Дэвид Копперфильд. Он проходил сквозь Великую Китайскую стену, заставлял исчезать Статую Свободы, парил в воздухе без видимых тросов и проделывал множество других подобных трюков. Тогда у нас любили подобные фокусы, потому что они были вновинку. Вот почему телевидение пригласило Игоря Кио, чтобы он повторил один из знаменитых трюков великого обманщика. Ящик с иллюзионистом на глазах потрясённой публики бросили в пруд с вертолета...

- Ох, я надеюсь, фокусник выжил? – нетерпеливо перебила её Юля.

- Не волнуйтесь, Юлечка! Вскоре Кио, к восторгу толпы, появился из машины, стоявшей у другого конца пруда.

- И всё-таки главным трюком Кио задолго до представления в Останкино была его женитьба на дочери генсека КПСС Галине Брежневой, – сообщил Илларион. – Лично я, Ада Иннокентьевна, в курсе, что происходило сорок лет назад и даже намного раньше. Знаете ли, люблю исторические книжки читать. В одной из них я и прочитал, что счастье Игоря и Галины длилось совсем недолго. Всего недели две, пока папочка Гали Леонид Ильич Брежнев не приказал отобрать у молодоженов паспорта и уничтожить в них запись о регистрации брака.

- Да уж! Бедный самонадеянный Кио! Против главы государства не попрёшь! – вздохнула Ада Иннокентьевна.

- Безвыходных положений не бывает, - послышался рядом красивый баритон. Все оглянулись и увидели Артёма. Он держал в руках прозрачный пакет, из которого доносился упоительный аромат.

- Угощайтесь! – предложил он дамам. – Вон там, возле трамвайно остановки, горячих пончиков вам купил. Хорошо, что наличка была, они оплату картой не берут.

- Эта «Пончиковая» здесь находится с незапамятных времён, - сообщила Ада Иннокентьевна. – Помню, я ещё в девяностые там пончиками лакомилась. Ух, и вкусно же было! Пальцы в масле, пальто в сахарной пудре, а рот - до ушей. Можно мне один пончик?

- Не можно, а нужно! Я же для всех принёс, - Артём протянул пакет библиотекарше, и она после некоторого колебания засунула руку в пакет, двумя пальчиками выхватила горячее колечко из теста, попутно испачкав рукав блузки сахарной пудрой.

Анжела и Кристина запищали от радости, и вскоре их носы тоже стали белыми. В слове «пончики» было столько детского, давно забытого и милого, что всем смертельно захотелось их попробовать. К тому же, многие экскурсанты успели проголодаться. Нелли, как и Фёдор, отказалась от пончика, сославшись на то, что на сытый желудок не сможет продолжать экскурсию. На самом деле ей просто не хотелось считать себя хоть чем-то обязанной этому нагловавшему красавчику, угощавшему всех подряд и откровенно кичившемуся свое щедростью.

- Давайте, что ли, я доем, раз уж в пакете лишний пончик остался, - предложил Илларион без малейшего смущения. Артём улыбнулся и протянул ему горячее колечко в салфетке. «Душнила» с удовольствием вгрызся в горячую плоть пончика под саркастические взгляды Фёдора.

- Мы-то думали, что вы нас покинули, - обратился Федор к Артёму. – Типа сбежали, устав от новой информации. В начальной школе такие серьезные темы, небось, не проходят?

- Зато в начальной школе все любят пончики! – улыбнулся Артём, оставив без внимания сарказм сварливого донжуана. Нелли невольно улыбнулась: счет 1:0 в пользу новенького. Дамским угодником в итоге оказался он, а не Фёдор.

- Может, теперь и наша взрослая пара найдется? – с надеждой спросил Илларион. – Что-то мне за них тревожно...

- А чего их искать? - усмехнулся Артём. – Пока стоял в очереди, чтобы войти в ларёк с пончиками, заметил, что они направились на другую сторону пруда – туда, где стоит Останкинская телебашня. Наверное, собрались прокатиться наверх, чтобы взглянуть на город с высоты птичьего полета. Кстати, там две экскурсии предлагают: одна только на смотровую площадку, а вторая, более подробная, – «Башня изнутри».

- А ещё говорят, что пенсионеры плохо живут! – усмехнулась Анжела. – Билеты на башню около тысячи стоят, даже льготные, плюс за экскурсию по тысяче наверняка заплатили.

- Тихо! – завопил айтишник Стас, хотя до этой минуты он выглядел безучастным и занятым своими делами. Молодой человек в ходе экскурсии не выпускал из рук телефон, время от времени отсылал кому-то снимки и тут же строчил пояснения к ним.

- Наверное, любимой девушке пишет о нашей прогулке, - подумала Нелли почти с материнским умилением, но тут обычно спокойный Стас так завопил, что пробежавшая мимо болонка вздрогнула, шарахнулась вбок и сделала лужу.

- Ты чего? – изумился Фёдор, уставившись на Стаса. - Чего орёшь как потерпевший?

- Только что прочёл в интернете. В черной ауди, припаркованной на стоянке около Телецентра, полчаса назад найден задушенным, а потом и застреленным миллиардер Борис Гробман.

Все испуганно замолчали.

- Про старуху в чёрном там ничего не сказано? – неуклюже пошутил Илларион, но все на него дружно зашикали.

Нелли изменилась в лице и тихо сказала:

- Экскурсия на сегодня окончена. – Кто хочет, может продолжить её в Китайском павильоне Шереметьевского дворца или в Ботаническом саду. Ну, а с меня на сегодня хватит парков, прудов, трупов и маньяков. Через неделю двинем с вами, друзья, на Ивановскую горку. Уж там-то мистических историй хоть отбавляй! К тому же в центре города повсюду пристроены видеокамеры, полно полиции, да и станция метро «Китай город» рядом. Ни один маньяк не решится там... маньячить...

- Смотрите, Артём куда-то подорвался. Вон там, с другой стороны пруда бежит! - вскрикнула Кристина и тихо добавила: - Наверное, втихую двинул на свидание. Анжелка, кстати, тоже куда-то исчезла.

- Мне бы больше понравилось, если бы он опять побежал за пончиками, – проворчал Илларион и вздохнул: - ещё одна порция не помешала бы. Я привык в это время обедать.

Ошибка Гробмана

Борис Наумович Гробман приезжал в Останкино каждые три месяца. Он предпочитал лично подписывать договоры на создание и размещение рекламных роликов фирмы «Крылатое наслаждение». Под этим брендом во всех сетевых продуктовых магазинах центральной России продавались острые куриные крылышки. На них-то Гробман и взлетел лет десять назад, приземлившись в топе производителей куриных полуфабрикатов по версии журнала «Форбс». Предприниматель удачно вложил прибыль, и начал производить для гурманов замороженных цыплят табака, или «тапака», как любят поправлять грузины. Рассказывая в сотый раз о своём бизнесе, он обычно подмигивал мужчинам и вспоминал цитату из старой французской комедии: «Вы что предпочитаете, грудки или ножки?». Сказав это, он обычно заразительно хохотал – так, что все, кто находились рядом с ним, не могли не улыбнуться. Вслед за этим бизнесмен-«стендапер» шутил про наглых уток-огарей, которые по-хозяйски расхаживают вокруг Останкинского пруда. Дескать, из них тоже получилось бы неплохое жаркое, тем более, что они жирные. Уток подкармливали мамыши с детьми, для них возле пруда даже установили специальный автомат с кормом: одна порция – 100 рублей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.